

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белгородский юридический институт

Кафедра организации раскрытия и расследования преступлений

Л.В. Готчина

Понятие и сущность социальной профилактики
наркотизма и наркозависимости в молодежной среде

Белгород – 2005

ББК 67.51
Г74

Готчина Л.В.

Понятие и сущность социальной профилактики наркотизма и наркозависимости в молодежной среде: Учебное пособие. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. – 56 с.

Рецензенты:

- Куликов В.Б., доктор философских наук, профессор (Уральский ЮИ МВД РФ)
- Тямкин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Воронежский ЮИ МВД РФ)

В учебном пособии освещены: понятие «наркотизма» как социальной и уголовно-правовой проблемы; концепции, основные тенденции, причины и факторы возникновения и распространения, характеризующие его развитие в современной России; формы и виды профилактической деятельности; тенденции либерализации антинаркотического законодательства. В работе предпринимается попытка системного анализа проблемы организации межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма от теоретико-методологического до социально-технологического уровня, с привлечением обширного социологического, исторического, правового, культурологического, медицинского материала. Автор стремится придать работе практическую ориентацию и сформулировать рекомендации консультационного характера по исследуемой проблеме.

Пособие предназначено для научных и практических работников, студентов, аспирантов и преподавателей юридических, социологических факультетов и вузов, социальных работников, педагогов и всех, кто интересуется организацией межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма.

© ООНИ и РИД БелЮИ
МВД России, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. Наркотизм как социальная и уголовно-правовая проблема	7
§ 2. Концепции возникновения и распространения наркотизма	14
2.1. Культурологическая концепция	15
2.2. Семейно-педагогическая концепция	17
2.3. Досуговая концепция	19
2.3.1. Современные молодежные группировки	19
2.3.2. Теория социальной аномии	20
2.3.3. Делинквентные подростково-молодежные сообщества	21
2.4. Правовая концепция	24
§ 3. Причины распространения наркотизма	26
§ 4. Факторы наркотизма	27
§ 5. Направления организации взаимодействия акторов антинаркотической деятельности	34
§ 6. Формы и виды профилактической деятельности	41
§ 7. Тенденции либерализации антинаркотического законодатель- ства	46
Заключение	51
Список рекомендуемой литературы	53

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в Российской Федерации наркотизм превратился в один из главных факторов, оказывающих негативное влияние на физическое и моральное здоровье населения, экономику, политику, демографическую ситуацию, правопорядок, социальную стабильность и будущее молодежи. О масштабах его распространения в стране говорят обобщенные данные МВД и Минздрава России: число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, составляет 4 миллиона человек, из них около 1 млн. человек заражены СПИДом и более 1 млн. человек являются носителями гепатита «С»¹.

В этой связи вполне понятно обращение Президента страны В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 года, в котором он заявил, что в стране необходимо остановить рост наркомании. Проблема ее существования приобрела государственный характер, так как за последнее десятилетие число фактов смертельного исхода от незаконного употребления наркотических средств увеличилось в 12 раз, среди детей – в 42 раза². По данным Минздрава России, число больных наркоманией и токсикоманией в стране выросло с 6,5 тысяч в 1991 году до 22,9 тысяч в 2003 году, а число состоящих на учете по данному диагнозу, соответственно, с 37,2 тысяч до 359,3 тысяч³.

Активно прогрессируют «спутники наркомании» – прежде всего, ВИЧ-инфекция. В частности, за период с 1 января 1987 года по 19 ноября 2001 года официально зарегистрировано 16,4 тысяч ВИЧ-инфицированных граждан России, из них 2,2 тысяч детей. По расчетам экспертов, фактически общее количество таких граждан в 2001 году превысило 1 миллион человек. Из них более 75% составляют дети и молодежь. К ноябрю 2001 года зарегистрировано более 73 тысяч новых случаев ВИЧ-инфекции у россиян, что в 1,6 раза больше, чем зарегистрировано за тот же период 2000 года. Главной причиной заражения в период 1996-2001 годов было внутривенное введение наркотиков (93% случаев). На начало 2001 года таким способом ВИЧ-инфекция передалась 12,8 тыс. человек в возрастной группе 15-20 лет⁴. Поэтому молодежь превращается сегодня в максимально уязвимую для наркопреступности группу населения. Именно с этим связано сегодня снижение в России среднего возраста начала потребления наркотиков до 14 лет⁵. Уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения. Об этом свиде-

¹ См.: Парламентские слушания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 мая 2004 г., М.

² Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С.168.

³ См.: Парламентские слушания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 ноября 2004 г., М.

⁴ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. 2000-2001. – М., 2002. – С. 34.

⁵ Мазуренко Е.А. Вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: мнение ученых и специалистов – участников межвузовской научно-практической конференции // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 166.

тельствует тот факт, что по сравнению с первым полугодием 2000 года количество подростков, больных наркоманией, за аналогичный период 2001 года, увеличилось на 18,8 %⁶. Из общего числа подростков, состоящих на учете, 16 тысяч имеют диагноз «наркомания» и 9 тысяч – «токсикомания»⁷. Наркотики и другие психоактивные вещества к 16 годам попробовали от 15 до 30% подростков⁸.

Основными тенденциями, характеризующими развитие наркомании, также являются: рост числа наркозависимых с преобладанием внутривенного употребления героина: в 2000 году количество потребителей героина возросло в 2,6 раза по сравнению с 1999 годом⁹. По данным исследований отмечается все большее вовлечение в употребление наркотиков девочек и женщин. Среди тех, кому от 16 до 19 лет, постоянно употребляли наркотики около 23-25% мужчин и примерно 7-8% женщин¹⁰. Наблюдается рост преступлений, совершенных организованными наркогруппами: в 2003 года на территории России зарегистрировано 3892 факта, за аналогичный период 2002 года – 3861. Отмеченные тенденции свидетельствуют о недостаточности и малоэффективности существующих методов профилактики наркотизма и о необходимости формирования новых стратегий противодействия наркозависимости.

Наркотизация современной российской молодежи медленно и неуклонно превращается в последние годы в одну из важнейших проблем существования молодого поколения. Если же учесть, что молодежь представляет собой стратегический ресурс социального развития, который «важнее сырьевых, топливных, финансовых ресурсов»¹¹, то молодежный наркотизм уже сегодня следует рассматривать как глобальную проблему существования российской цивилизации и культуры. Средний возраст начала потребления наркотиков – до 14 лет¹². Уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения. Более 14 тысяч несовершеннолетних состоят на учете в качестве потребителей наркотических средств и около 7 тысяч – в качестве потребителей сильнодействующих и других одурманивающих веществ¹³.

⁶ Там же. – С.33.

⁷ Протокол заседания Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с беспорядочностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних от 26 июня 2003 года № 3 // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород, 2003. – С. 33.

⁸ См.: О неотложных мерах по предупреждению распространения в России наркомании и токсикомании среди детей и подростков: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ, 16.12.1998 г., № 3384-11 ГД // Собрание законодательства РФ. – 1998 № 52. – Ст. 6374; Рекомендации парламентских слушаний на тему «О неотложных мерах по борьбе с наркоманией в России». – М., 1998.

⁹ Там же. – С. 33.

¹⁰ Там же. – С. 33.

¹¹ Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. – М., 1999. – С. 82.

¹² Мазуренко Е.А. Вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: мнение ученых и специалистов – участников межвузовской научно-практической конференции // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 166.

¹³ См.: О неотложных мерах по предупреждению распространения в России наркомании и токсикомании среди детей и подростков: Постановление Государственной Думы Федерально-

Ежегодно увеличиваются масштабы наркопреступности в России. За последнее десятилетие их число увеличилось по стране в целом в 15 раз¹⁴. По данным УВД Белгородской области, за 2004 год на территории области зарегистрировано 1198 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а раскрыто всего 575¹⁵.

Рост молодежного наркотизма свидетельствует: профилактическая работа зачастую не дает результатов, несмотря на то, что ею занимаются как органы власти и управления и силовые структуры, так и институты гражданского общества (общественные и религиозные организации, различные фонды, образовательные учреждения, средства массовой информации). Не всегда способствует этому и расширение круга субъектов профилактики, за счет создания различных объединений, партнерских союзов, специализирующихся в данной сфере. Отсутствие системности в их работе на территории Белгородской области негативно сказывается на результатах деятельности¹⁶. До настоящего времени в профилактике наркотизма доминирует ведомственный подход, в соответствии с которым каждая структура решает свои специфические задачи, недостаточно координируя при этом свою деятельность с другими субъектами профилактики. В условиях ограниченности профилактических ресурсов и недостаточно ясно определенной стратегии антинаркотической деятельности ведомственная разобщенность препятствует достижению синергетического эффекта и получению реально ощутимых результатов. На региональном уровне сегодня имеется значительный организационно-технологический, кадровый, ресурсный, научно-методический и нормативно-правовой антинаркотический потенциал, который может быть актуализирован при условии эффективной организации антинаркотической политики.

Существующая сегодня ведомственная разобщенность органов, организаций и учреждений, занимающихся данной проблемой, их эпизодическое взаимодействие подтверждают необходимость объединения усилий всех субъектов профилактики наркомании, создания комплексной системы профилактической работы и апробирования организационных форм, а также разработки концепции межведомственного взаимодействия в процессе профилактики наркомании среди молодежи, учреждение единого координирующего центра.

Указом Президента от 24. 09. 2002 года в России создано еще одно силовое ведомство – Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которое занимается не только контролем за наркотиками, но и профилактикой. 9 марта 2004 года Указом Прези-

го Собрания РФ, 16.12.1998 г., № 3384-11 ГД // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №52. – Ст. 6374.

¹⁴ Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 168.

¹⁵ См.: Данные статистических отчетов УВД Белгородской области.

¹⁶ Протокол заседания Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с беспорядочностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних, 26.06.2003 г., № 3 // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород, 2003. – С. 33.

дента № 314 оно переименовано в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Ее председатель В. Черкесов в своем выступлении отмечает, что существующая сегодня ведомственная разобщенность органов, организаций и учреждений, занимающихся данной проблемой, типичное для них фрагментарное взаимодействие обуславливают необходимость объединения усилий всех субъектов профилактики наркотизма, создания комплексной системы профилактической работы и апробирования организационных форм, а также разработки концепции межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма¹⁷.

В свою очередь, обоснование и апробация концепции и системы межведомственного взаимодействия в процессе профилактики наркотизма в молодежной среде могут дать максимальный эффект лишь при условии теоретического исследования проблемы, изучения состояния и диагностики сложившейся ситуации и сравнительного анализа предлагаемых наукой и практикой организационно-управленческих решений.

Таким образом, актуальность темы настоящей работы определяется:

- во-первых, высоким уровнем наркотизма среди молодежи, представляющим собой угрозу для социальной безопасности личности, общества и государства;
- во-вторых, важностью обобщения и использования позитивного опыта регулирования процесса профилактики наркотизма;
- в-третьих, исключительной значимостью проблемы межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма для современного этапа развития России.

§ 1. Наркотизм как социальная и уголовно-правовая проблема

Рост уровня наркотизации современной российской молодежи и обострение связанных с ней проблем актуализируют постановку задачи противодействия этому явлению. В решение ее включены как органы власти и управления и силовые структуры, так и институты гражданского общества (общественные организации, различные фонды, образовательные учреждения, средства массовой информации). Однако опыт, накопленный в процессе профилактической работы, свидетельствует, что она не может быть эффективной без адекватной теоретической основы¹⁸. Практика профилактики, которая на региональном уровне чаще всего опирается сегодня на интуицию и здравый смысл руководителей и чиновников, должна получить осмысление в теории антинаркотической работы с молодежью, учитывающей различные аспекты наркотизации представителей данной социально-демографической группы.

¹⁷ Ямшанов Б., Шаров А. Виктор Черкесов: Остановить наркоагрессию // Российская газета. – 2003. – № 73. – С. 6.

¹⁸ См.: Наркоситуация в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1; Хайруллин М. Чума XXI века // Мир новостей. – М., 2001. – № 21(387). – С. 34.

Прежде всего, необходимо определиться в отношении понятийного аппарата, используемого в ходе анализа процесса наркотизации и при организации антинаркотической деятельности. Следует отметить, что основные понятия, которыми оперирует российское законодательство и исследователи, в целом, соответствуют терминологии, используемой в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года¹⁹, Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 года и Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года²⁰.

В Российской Федерации существует 5 видов веществ, незаконный оборот которых преследуется в рамках уголовного законодательства: наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества.

Наркотические средства – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года²¹.

Психотропные вещества определяются как вещества синтетического и естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Прекурсоры представляют собой вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».

Сильнодействующие вещества – вещества синтетического или природного происхождения, в том числе растения, включенные в Список сильнодействующих веществ Постоянного комитета по контролю наркотиков.

Ядовитые вещества – вещества растительного, животного и минерального происхождения или продукты химического синтеза, способные при воздейст-

¹⁹ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 23. – М., 1970.

²⁰ Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 35. – М., 1981.

²¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон, 8.01.1998 г., № 3 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

вии на живой организм вызвать острое или хроническое отравление или смерть, включенные в Список ядовитых веществ Постоянного комитета по контролю наркотиков²². В отличие от Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, списки сильнодействующих и ядовитых веществ формируются и издаются Постоянным комитетом по контролю наркотиков²³.

Употребление наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров обычно определяют как наркоманию. В более строгом значении данного понятия наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества²⁴. В данном определении речь идет только о зависимости от веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В остальных случаях на практике используют термин «токсикомания»²⁵. Данное деление связано, прежде всего, с правовыми, а не медицинскими аспектами, поскольку, с клинической точки зрения, как наркомания, так и токсикомании патогенетически весьма схожи, в медицинской практике наркомания и токсикомания представляют собой единую группу заболеваний, объединенных сходным в клиническом отношении симптомокомплексом – синдромом зависимости²⁶.

При определении понятий «наркомания» и «наркоманы» существуют различные точки зрения. По мнению Г.М. Миньковского, наркоманами следует считать лиц, для которых характерны: непреодолимое желание или потребность в наркотике, тенденция к увеличению доз, чувство физической и психической зависимости от наркотика (сильно выраженные явления абстиненции), губительные последствия, прослеживаемые как на индивидуальном, так и на социальном уровнях²⁷.

Наряду с понятием «наркомания» в социологической и правовой литературе широко используется термин «наркотизм». Наиболее полное и предельно широкое, по нашему мнению, определение наркотизма дал Э.Г. Гасанов: «Наркотизм – это негативное социальное явление, включающее социальный, право-

²² О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон, 8.01.1998 г., № 3 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

²³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 12.03.1998 г., № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 9. – С. 3.

²⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон, 8.01.1998 г., № 3 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

²⁵ О дополнительных мерах по контролю наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ: Приказ Министерства здравоохранения и медицинской промышленности, 14.08.1995 г., № 239 // (Официально не публиковался). Официальный сайт. <http://www.zdorovo.tyumen.ru/meta-don1.htm>. – 1995. – 14 авг. – п. 3.

²⁶ Маркова И.В., Афанасьева В.В., Цыбулькина Э.К., Неженцева М.В. Клиническая токсикология детей и подростков. – СПб., 1998. – С. 127; Шабанов П.Д. Руководство по наркологии. – СПб., 1999. – С. 211.

²⁷ Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Целинский Б.П. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы. – М., 1999. – С. 29.

вой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителей наркотических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения, среди которых преступления, связанные с наркотиками, образуют самостоятельный вид преступности – наркотическую преступность, и организованности последней, превратившей наиболее опасную часть наркотической преступности в разновидность организованной преступности»²⁸. Некоторые авторы придерживаются иного мнения. Так, по определению Н.Ф. Кузнецовой, «наркотизм – это антисоциальное поведение, связанное со злоупотреблением наркотиками»²⁹. Наркомания, как правило, определяется как заболевание, возникшее в результате систематического употребления наркотических средств. Термин «наркомания», в переводе с греческого, означает страсть к эйфории, иными словами – гипертрофированное желание получить физиологическое удовольствие, «забыться» и тем самым не думать о тех сложностях и невзгодах, которые так часто встречаются людям на их жизненном пути³⁰. Однако в специальной литературе, посвященной проблемам наркомании, на этот счет нет единого подхода.

Существенное значение представляет анализ содержания понятий «наркомания» и «наркотизм», в отношении которых высказаны различные точки зрения. Так, Р.О. Авакян, О.В. Колесник, М.Г. Икрамова, Г.Н. Драган, Г.М. Миньковский не проводят различий между медицинским и правовым аспектами понятия, рассматривая наркоманию как незаконное употребление наркотических средств, как совершение общеуголовных преступлений в состоянии наркотического опьянения, так и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков³¹.

А.А. Габани, Г.М. Меретуков, В.А. Жабский делают акцент не на медицинском, а на юридическом аспекте проблемы, определяя понятием «наркотизм» действия, связанные с наркотиками³².

²⁸ Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). – Одесса, 1998. – С. 35.

²⁹ Кузнецова Н.Ф. Эффективность правовых средств борьбы с наркотизмом // Вестник МГУ. – 1989. – № 2. – С. 35.

³⁰ Габани А.А. Наркотизм: вчера и сегодня. – Тбилиси, 1988. – С. 3.

³¹ См.: Авакян Р.О. Организация борьбы с наркоманией. – Ереван, 1988; Колесник О.В. Об уголовно-правовых мерах борьбы с наркоманией в СССР // Вестник ЛГУ. – 1977. – № 4. – С.62; Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. – Ташкент, 1982; Драган Г.Н. Наркомания среди несовершеннолетних в России: ситуация, тенденция, противоречие // Вопросы наркологии. – 1997. – № 2; Миньковский Г.М. Уголовная политика в сфере борьбы с наркоманией. – М., 1988.

³² См.: Габани А.А. Наркотизм: вчера и сегодня. – Тбилиси, 1988; Меретуков Г.М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Академия МВД РФ. – М.,

Т.А. Боголюбова, Э.Г. Гасанов, В.И. Омигов, напротив, разграничивают понятия «наркомания» и «наркотизм»³³. Их мнение разделяет и В.Н. Смитиенко, который, отличая наркоманию как заболевание от противоправных действий, связанных с наркотиками, характеризует последние как «наркотизм»³⁴.

Мы будем определять наркоманию как заболевание, возникшее в результате систематического употребления наркотических средств или наркотических средств и психотропных веществ, потому что считаем, что в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» союз «или» допускает возможность наступления заболевания и от употребления только психотропных веществ. В практике такое не существует. Наркоман до момента установления диагноза «наркомания» употребляет разные по происхождению, по воздействию на организм, по видам наркотические средства, а также допускает использование психотропных веществ. Нет «чистых» героинщиков, марихуанщиков, более того, факты употребления психотропных веществ по сравнению с наркотиками не значительны, поэтому общественностью сегодня и не затрагивается вопрос о психотропной наркомании. Аналогичного мнения придерживаются и за рубежом, где наркоманию, как и у нас в стране, специалисты определяют как заболевание, возникшее в результате немедицинского потребления наркотических средств³⁵ (то есть зависимость от психотропных веществ не предусмотрена). В свою очередь, наркотизм – это наркомания, рассматриваемая как социальное явление, с точки зрения ее общественных причин, способствующих массовому распространению болезни, а также под углом зрения следствий, не только для здоровья человека, но для социальных групп, общества и государства.

Таким образом, термин «наркотизм» значительно шире термина «наркомания», ибо он наряду с болезненным пристрастием к наркотикам характеризует и его социальные проявления. В конечном итоге этим обстоятельством и определяется социальная опасность того и другого явления. Поэтому, в частности, все преступления, связанные с потреблением наркотиков, можно назвать наркотической преступностью. Очевидна различная степень социальной опасности для общества явлений наркотизма и наркомании, но в целом вряд ли есть какие-либо основания

1995; Смитиенко В.Н. Предупреждение преступлений, связанных с наркотиками // Советское государство и право. – 1987. – № 8; Готлиб Р.Н. О некоторых аспектах влияния наркотизма и социального паразитизма на насильственную преступность в Российской Федерации. – М., 1993.

³³ См.: Боголюбова Т.А. Наркотизм в России: состояние и меры борьбы. – М., 1993; Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). – Одесса, 1998; Омигов В.И. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Акад. МВД РФ. – М., 1994; Клименко Т.М., Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков. – Саратов, 1998.

³⁴ См.: Смитиенко В.Н. Некоторые вопросы предупреждения наркотизма // Проблемы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1970. – Вып. 1.

³⁵ См.: Альбац Е. Лик недуга // Известия. – 1986. – 12 авг. – С. 4; Мирошниченко Л., Туманов С. Некоторые итоги исследования отношения к наркотикам и их потреблению в объединенной выборке из населения восьми стран СНГ // Вопросы наркологии. – 1994. – № 3.

для рассмотрения и оценки их изолированно друг от друга³⁶.

Проведенный анализ позволяет рассматривать наркотизм в качестве главного общественного следствия наркомании, который может быть охарактеризован и как система дисфункциональных воздействий наркомании на общество.

Ясное представление о различии между наркоманией и наркотизмом дает возможность представить содержание профилактической работы как единство двух направлений деятельности. Прежде всего, это меры медицинского характера, адресованные к конкретному объекту – к больным наркоманией. Больной наркоманией – лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз – наркомания³⁷. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) наркоманом считают человека, состояние которого соответствует нескольким из перечисленных условий: в связи с часто повторяющимся приемом наркотических средств у наркомана возникает состояние периодической или постоянной интоксикации, представляющее вред не только своему физическому, психическому состояниям и социальному положению, но и наносящее материальный и моральный ущерб окружающим его близким людям и обществу. Наркоман постоянно повышает дозу вещества для получения желаемого наркотического эффекта и находится в физической и психической зависимости от вводимого препарата, что вынуждает наркомана добиваться его приобретения любыми способами³⁸.

Но медицинская профилактика и лечение наркоманов не исчерпывают проблемы молодежного наркотизма. Социальный характер последнего требует усилий иного рода:

- во-первых, социально-управленческих действий, направленных на устранение причин распространения наркотизма путем регулирования системы социальных отношений;

- во-вторых, организации социальной работы с молодежью, ориентированной на содействие последней в решении жизненных проблем;

- в-третьих, административных решений и действий, включающих в себя ограничение наркобизнеса и наркопреступности;

- в-четвертых, воспитание молодых людей, позволяющее сформировать в их сознании антинаркотические ценности и убеждения.

Все это означает, что в основе противодействия наркотизму должны лежать точные представления о причинах исследуемого явления. В связи с этим, большой интерес представляют работы Э.А. Колесниковой, Е.Л. Птичкиной, О.Б. Милушкиной, Н.В. Сергеевой, объектом изучения в которых и являются

³⁶ См.: Захаров Ю.А. Наркомания: от отчаяния к надежде: (Наркомания как болезнь, виды наркотиков) // Воспитание школьников. – 1999. – № 6.

³⁷ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон, 8.01.1998 г, № 3 // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

³⁸ Сальников В.П. Наркотики в России: преступления и расследования. – СПб., 1999. – С. 54; Шабанов П.Д. Руководство по наркологии. – СПб., 1999. – С. 216.

факторы и причины наркотизма³⁹.

Исследуя состояние и направления деятельности по противодействию наркотизму в России, ученые отмечают, что общий прогноз ситуации с наркотиками в течение ближайших лет для Российской Федерации неблагоприятен и усугубляется происходящими негативными процессами в социально-политической и экономической сферах. Сложившееся положение является следствием комплекса причин социально-экономического, социокультурного и организационного характера. Значительная часть из них связана с несовершенством системы профилактики наркотизма в молодежной среде.

В центре внимания исследователей постоянно находится деятельность акторов профилактики наркотизма. Отдельные аспекты проблемы межведомственного взаимодействия нашли отражение и решение в работах, посвященных молодежному наркотизму в целом. Они рассматриваются в трудах В.М. Алиева, Х.Д. Аликперова, Ю.М. Антоняна, Р.О. Авакяна, Л.Н. Анисимова, С.В. Бородина, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанова, А.Я. Гришко, К.К. Горяинова, В.Т. Лисовского, Г.М. Миньковского, Г.М. Меретукова, А.А. Музыка, А.В. Наумова, В.И. Омигова, С.В. Полубинской, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, Л.И. Романовой, посвященных анализу организации профилактической работы.

В настоящее время опубликованы издания, посвященные молодежному наркотизму, однако только отдельные вопросы управления профилактической деятельностью рассматриваются в работах, посвященных социологии молодежи, а в последнее время и ювенологии. В том числе в книгах и статьях И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.К. Криворученко, Ю.В. Коврижных, В.Ф. Левичевой, А.Н. Мацуева, Т.Э. Петровой, В.А. Родионова⁴⁰, в трехтомной «Социологии молодежи»⁴¹. Разнообразный аналитический материал содержится в публикациях «Молодежь России: социальное развитие», «Молодежь России: тенденции и перспективы»⁴². Богатый исследовательский материал предоставили публикации, посвященные изучению вопроса криминализации молодежных субкультур (В.А. Луков,

³⁹ См.: Колесникова Э.А. Молодежный наркотизм как социальное явление: Дис. канд. соц. наук: 22.00.08 / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1999; Птичкина Е.Л. Внутрисемейные детерминанты девиантного поведения старших подростков: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Рос. акад. образования. – М., 2001; Милушкина О.Б. Социологический анализ девиантного поведения как объекта социальной работы на примере бездомности: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001; Сергеева Н.В. Молодежь как поколение: проблема ценностных ориентаций: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2002.

⁴⁰ См.: Ильинский И.М. За гуманное и справедливое общество. За демократический социализм. – М., 1990; Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки. – М., 1990; Мацуев А.Н. Опыт и осуществление молодежной политики на современном этапе // Молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы. – Киев, 1992. – Часть 1; Криворученко В.Т. Молодежь и рынок // Молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы. – Киев, 1992. – Часть 1; Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон. Размышления о неформальном движении. – М., 1989; Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. – М., 1995.

⁴¹ См.: Социология молодежи. – М., 1995. – Кн. 1-3.

⁴² См.: Молодежь России: социальное развитие. – М., 1992; Молодежь России: тенденции и перспективы. – М., 1993.

З.В. Сикевич, В.Я. Суртаев, В.Н. Кудрявцев, М.М. Русакова, В.П. Бабинцев)⁴³.

Авторы изданных научных публикаций достаточно полно и разносторонне исследовали отдельные проблемы социальной работы с молодежью, предложили различные способы разрешения молодежных проблем, в том числе и молодежного наркотизма, на основе апробированных ранее методов и инструментария педагогики, психологии, медицины, управленческих действий. В частности, обширный анализ мировой практики социальной работы проведен в сборнике «Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт»⁴⁴. Различные аспекты социальной работы с молодежью представлены в монографиях: «Антология социальной работы», «Социальные проблемы молодежи», «Теория и практика социальной работы»⁴⁵. Проблемы социальной работы с молодежью в условиях региона рассматриваются в публикациях З.Г. Голенковой, Ю.З. Гридина, А.И. Черных, Л.М. Романенко, Ю.В. Коврижных, С.Г. Спасибенко, В.И. Чупрова, Б.А. Ручкина.

В настоящей работе использованы выводы авторов, которые активно разрабатывают теоретические и практические проблемы социального управления, социального проектирования и прогнозирования, социальной инноватики, содержащиеся в работах И.В. Бестужева-Лада, Н.С. Данакина, И.Ф. Девятко, Л.Я. Дятченко, Г.А. Котельникова, Б.Г. Литвака, В.А. Лукова, В.И. Патрушева, Ж.Т. Тощенко, Б.Ф. Усманова.

Таким образом, можно утверждать, что в работах отечественных авторов довольно широко представлены проблемы наркотизма, его профилактики. Однако лишь небольшое количество публикаций посвящено изучению деятельности субъектов профилактики наркотизма и организации межведомственного взаимодействия как динамического процесса. В результате до настоящего времени остаются мало исследованными вопросы организации и управления процессом профилактической работы в условиях региона.

§ 2. Концепции возникновения и распространения наркотизма

В настоящее время в научной литературе не определена единая точка зрения, объясняющая его возникновение и распространение. Существует несколько ведущих концептуальных подходов, каждый из которых акцентирует внимание на каком-либо комплексе условий или факторов. В ходе изучения со-

⁴³ См.: Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // СОЦИС. – 2002. № 10; Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон. – М., 1989; Сикевич З.В. Молодежная культура: за и против. – Л., 1990; Суртаев В.Я. Молодежная культура. – СПб., 1999; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. – М., 2002; Русакова М.М. Наркотизм в молодежной субкультуре крупного города // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. – СПб., 1998; Бабинцев В.П., Сурков А.Э. Явления социальной патологии в молодежной среде и проблемы их предупреждения // Сборник научных работ преподавателей. – Белгород, 2000.

⁴⁴ См.: Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М., 1993.

⁴⁵ См.: Антология социальной работы. История социальной помощи в России. – М., 1994; Социальные проблемы молодежи. – Майкоп, 1993; Теория и методика социальной работы. – М., 1994.

циальных явлений и процессов автор опирается на идею методологического плюрализма. Поэтому исследование проблемы наркотизма основывается на различных концепциях его распространения: культурологических, семейно-педагогических, досуговых, правовых.

2.1. Культурологическая концепция

Сторонники культурологического подхода рассматривают наркотизм как органический элемент развития некоторых культурно-цивилизационных общностей. По мнению Т.В. Ляха, наркотики были мощным средством покорения и колонизации народов⁴⁶. Англия использовала колониальную Индию как плацдарм для выращивания опийного мака. Изготовленный из него опиум в большом количестве ввозился в Китай, где потребление наркотиков возросло до огромных размеров.

Анализ исторических источников свидетельствует, что в процессе развития человеческой цивилизации в разные исторические периоды и у различных народов всевозможные наркотические средства находили применение в религиозных обрядах, медицине и повседневном быту. Поэтому при исследовании проблемы необходимо учитывать влияние культурно-исторического, медицинского, географического и политического факторов наркотизации населения.

Среди социокультурных предпосылок наркотизма в настоящее время выделяются деформации в развитии коммуникационных систем, которые приобретают характер одного из главных оснований бытия современной цивилизации. Средства коммуникации вносят ряд новых черт в проблему наркозависимости. В частности, особую роль в стимулировании наркотизма играет INTERNET. Анализ представительного массива русскоязычных WEB-страничек INTERNET по проблеме немедицинского употребления наркотических средств позволил выяснить, что не менее чем в семи из десяти случаев информация посвящена описанию характеристик амфетаминов, галлюциногенов и других видов сильнодействующих наркопрепаратов. Кроме того, в сети INTERNET распространены порнографические наркороманы, сюжетная линия которых постоянно замыкается на приеме наркотиков, получаемом от них «кайфе», сексуальных оргиях наркоманов и рассуждениях о том, что лишь наркоман – это действительно свободная личность, а непричастные к наркотикам – ограниченные и тупые люди, управляемая толпа⁴⁷.

Культурно-историческое наследие государства не менее влияет на явление наркотизма. Российской истории известен прецедент, когда высокообразованный ученый почетный член Петербургской академии наук Д.Н. Овсянников-Куликовский во второй половине XIX века, основываясь на сугубо философских соображениях, разработал теорию «полезности» наркотиков для поддер-

⁴⁶ Лях Т.В. Преступность и ее предупреждение. – Л., 1971. – С. 34.

⁴⁷ См.: Калачев Б.Ф., Сергеев А.Н. Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России и в мире // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2000. – С. 52; Цифры и факты. <http://www.aha.ru/mabnn/-informhht>; Наркомания – жизнь и смерть. <http://phactcn.ru/baratovdi/default.1.html>.

жания развития психики людей на должном уровне. И хотя широкой поддержки она не получила, факт ее существования, разработчиком которой явился высокоуважаемый ученый, исторически доказан.

Не менее важной предпосылкой формирования наркозависимости является многообразие религий, проповедуемых на территории Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ в России провозглашается свобода вероисповедания. Однако не случайно одной из причин нарконашествия в стране является близость стран «Золотого полумесяца», где преобладающей религией является мусульманство. Его каноны не запрещают употребление наркотиков, а, наоборот, ряд религиозных обрядов сопровождается их употреблением. Поскольку наркотизм ведет к деградации личности, увеличению смертности над рождаемостью (по данным Председателя Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ В.В. Черкесова в стране 4 миллиона потребителей наркотиков или 3% населения России⁴⁸. Для справки: если в обществе свыше 1% наркоманов, то происходят мутации, если свыше 7% - наблюдается вырождение нации), росту рождаемости детей с генетически передающейся наркозависимостью. Национальная идеология государства должна сдерживать и не допускать действий в пределах государственных границ, ведущих к вымиранию нации, независимо от того, допустимо или нет употребление психоактивных веществ, например, Караном. В этом сегодня мы видим гарантированность национальной защищенности и реализацию принципа территориальной целостности России.

Эти позиции должны реализоваться через национальную идеологию страны, прежде всего, на информационном уровне (религия, средства массовой информации, воспитание детей). Следующим уровнем реализации, как нам видится, должен стать законодательный уровень, закрепивший повышенную уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств.

Несомненно, наркотизм в ряде случаев связан со спецификой культуры различных цивилизационных общностей, равно как и с механизмами культурной репродукции. Однако, по нашему мнению, культурологический подход учитывает лишь некоторые факторы и условия, но не объясняет всей совокупности проблем и противоречий распространения данного явления.

Социокультурный подход плодотворен тем, что он дает возможность рассматривать наркотизм не только как следствие актуальных процессов и явлений, но и как результат влияния культурной традиции. Основываясь на нем, допустимо утверждать, что причины наркотизма нередко лежат глубже, чем это представляется обыденному сознанию, устранение их требует изменения ценностей, а иногда и архетипов сознания, формирования новых и модификации старых информационно-коммуникационных пространств. Следовательно, в антинаркотической работе в ряде случаев трудно ожидать сиюминутного эффекта.

⁴⁸ Официальный пресс-релиз Управления общественных связей Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о заседании Коллегии Госнарконтроля России от 9 сентября 2003 года
// www.narkotiki.ru/gnk_5588.html.

2.2. Семейно-педагогическая концепция

С других позиций рассматривают исследуемое явление Г.М. Миньковский, В. Андриянов, Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.П. Емельянов и другие сторонники семейно-педагогического подхода. Его особенность заключается в том, что корни наркотизма усматриваются в отсутствии или недостаточности семейного воспитания, отсутствии родительского контроля. Точку зрения этих авторов подтверждают данные социологических исследований. В частности, исследования, проведенного в Санкт-Петербурге в 2002 году: 57% респондентов указывают на устойчивые конфликты с родителями, причем 24% опрошенных отметили, что у них есть члены семьи, злоупотребляющие алкоголем, и 6% – наркотическими средствами; 90% регулярно употребляющих наркотики, живут в неполных семьях⁴⁹.

Согласно теории интеракции, относящейся к семейно-педагогическим концепциям, основные причины наркотизации населения – это обстановка в семье и школе. Против этого трудно возражать, поскольку, как показывает социолого-криминологическое изучение семьи, существует закономерность: почти 70% родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких же условиях⁵⁰. Для семей такого рода характерны низкий культурно-образовательный и профессиональный уровни родителей, примитивный круг их интересов, семейные скандалы, жестокость в отношении с детьми, воспитание детей без одного или обоих родителей. И, как следствие, – вовлечение детей в преступную или паракриминальную деятельность, связанную с наркотиками, попрошайничество, бродяжничество, нищенство, проституцию.

Педагогические просчеты в воспитании человека определяют вероятность его становления на путь наркотизма не меньше, чем неблагополучная семейная обстановка. В частности, наркотизм стимулируют нарастающее отчуждение между педагогами и воспитанниками; рост насилия в образовательных учреждениях; снижение авторитета педагогов. Все эти тенденции сегодня имеют место. В частности, проведенные нами исследования⁵¹, зафиксировали снижение солидарности учащихся и преподавателей по сравнению с исследованием 1997

⁴⁹ Наркотики и школа // Кронштадтский вестник. – 2002. – № 33 (23937). – С. 4.

⁵⁰ Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2001. – Часть 1. – С. 238.

⁵¹ См.: социологическое исследование «Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи», проведенное при участии автора в феврале-апреле 2002 года по заказу департамента безопасности и укрепления правопорядка администрации Белгородской области. Исследование осуществлялось среди подростков и молодежи по двум анкетам в пяти городах и районах области. Выборочная совокупность составила 800 человек, генеральная совокупность составляет 212515 человек. Одновременно проведено анкетирование молодежи, позволяющее выявить их оценку общей криминальной ситуации в области, выборочная совокупность составила 500 человек, генеральная совокупность составила 103361 человек, а также проведено анкетирование работников структур, занимающихся профилактикой наркомании в молодежной среде в городах и районах области (специалистов). Выборочная совокупность составила 200 человек. В ходе исследования опрошены эксперты, выборочная совокупность – 30 человек.

года⁵². Мы полагаем, что эта солидарность достаточно формальная, основанная на принципе взаимного невмешательства. Более того, как следует из распределения ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам сталкиваться с правонарушениями в учебном заведении?», положительно ответили 50% респондентов⁵³, в 1997 году этот показатель составил 38.8%⁵⁴. Поэтому учебные заведения становятся все более незащищенными от противоправных действий, очевидно, что процесс криминализации развивается здесь в неблагоприятном для социума направлении. В случае дальнейшего неконтролируемого развития данной тенденции модно предположить, что школы, вузы, сузы со временем имеют шанс превратиться в центры наркоторговли.

Сегодня упал авторитет педагогов, при ответе на вопрос нашего исследования «Когда у Вас возникают личные проблемы, к кому Вы чаще всего обращаетесь?», категорию учителей и педагогов выбрали 1.2 %⁵⁵. Поэтому подъем рейтинга их авторитетности является задачей, требующей комплекса мер для проведения эффективной педагогической работы в учебных заведениях. Они связаны с применением технологий социальной регуляции: нормативной, традиционно-ритуальной⁵⁶, конвенциональной, символической, корпоративной, состязательной⁵⁷, коммуникативной, ценностной, статусной.

На основе семейно-педагогического подхода допустимо, на наш взгляд, сделать несколько выводов, имеющих значение для теоретического обоснования профилактики молодежного наркотизма:

- во-первых, антинаркотическая работа должна начинаться с семьи;
- во-вторых, в ходе нее необходимо учитывать специфику педагогического воздействия на детей и молодежь, более того, существующая педагогическая практика должна быть скорректирована с учетом задачи борьбы с молодежным наркотизмом.

Профилактика наркотизма и наркозависимости не может ограничиваться семьей или педагогическим процессом. Она должна захватывать и сферу молодежного досуга.

⁵² См.: Социологическое исследование: Влияние изменений социальной среды на криминальную активность молодежи. – Белгород, 1998.

⁵³ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования (февраль-апрель 2002 года). – Белгород, 2002. – С. 109.

⁵⁴ См.: Социологическое исследование: Влияние изменений социальной среды на криминальную активность молодежи. – Белгород, 1998.

⁵⁵ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования (февраль-апрель 2002 года). – Белгород, 2002. – С. 98.

⁵⁶ Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – Белгород, 1993. – С. 93.

⁵⁷ Там же. – С. 98-99.

2.3. Досуговая концепция

2.3.1. Современные молодежные группировки

С процессом организации досуга наркотизм связывают сторонники досугового подхода А. Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин, Л. Яблонский, И.И. Карпец и другие исследователи, рассматривающие делинквентную субкультуру как «нормы наизнанку», характеризующие отношения внутри девиантных групп с высокой степенью солидарности, активным сопротивлением попыткам семьи и школы регулировать их деятельность⁵⁸. Эти выводы подтверждаются результатами нашего исследования, согласно которому 56.2% респондентов проводят свободное время в компании с друзьями, 46.8% опрошенных частично удовлетворены тем, как проводят свободное время, 36% из всей выборки не ответили на вопрос «Допускается ли в компании употребление наркотиков, токсических средств?», 11% респондентов признали этот факт, 4.2% – затруднились ответить⁵⁹. Сегодня группировки приобрели два более ярко, чем прежде, выраженных признака: наличие собственных правил поведения (25,8%) и источников денежных средств (13,8%)⁶⁰. Эти тенденции подтверждают постепенное вхождение молодежных группировок в состав организованных преступных групп. Они начинают принимать участие в наркобизнесе на правах младших партнеров, для них характерны черты асоциального характера. Во-первых, это присутствие в группах по интересам сверстников, стоящих на учете в милиции (12.8%)⁶¹. Во-вторых, вхождение в молодежные компании взрослых. В частности, распределение ответов на вопрос: «Принадлежат ли к Вашей компании люди старше 18 лет?» выявило следующие ответы: да – 62,6%, (в исследовании 1997 года – 58,1%⁶²), нет – 7,2% (в 1997 году – 28,8%). В-третьих, все чаще значительным элементом взаимоотношений в рамках неформальной среды становится насилие. С ним сталкивались почти 50% респондентов. При этом основным местом, где культивируется насилие, является улица⁶³. Его распростране-

⁵⁸ См.: Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним / Американская социология. – М., 1972; Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа / Там же; Криминологи о неформальных молодежных объединениях / Под ред. И.И. Карпец. – М., 1990.

⁵⁹ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород, 2002. – С. 52, 107.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород, 2002. – С. 108.

⁶² См.: Социологическое исследование: Влияние изменений социальной среды на криминальную активность молодежи. – Белгород, 1998.

⁶³ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород, 2002. – С. 109.

ние оказывает влияние на наркоситуацию и наркокультуру по нескольким направлениям:

- во-первых, оно используется для принуждения к употреблению наркотиков;

- во-вторых, употребление наркотических средств нередко представляется молодым людям как способ ухода от ужасов насилия.

Таким образом, культура насилия – неотъемлемый элемент наркотизма в молодежных группировках. С учетом неполной искренности молодежи, участвующей в социологических исследованиях, можно с большой степенью вероятности утверждать, что сегодня развивается реальная тенденция распространения наркокультуры в неформальной молодежной среде, где несовершеннолетние проводят свой досуг.

Не случайно теория наркотической субкультуры, сформулированная в русле досугового подхода, объясняет участие в незаконном обороте наркотиков ущемленной в экономическом плане части населения посредством включения его в уличные молодежные субкультуры, олицетворяющие собой скрытый и явно выраженный протест обществу⁶⁴.

2.3.2. Теория социальной аномии

Большой интерес для анализа проблемы представляет теория социальной аномии Э. Дюркгейма, являющаяся крайней формой девиации. Ее источником признается социальная дезорганизация, когда культурные ценности, нормы и социальные связи практически отсутствуют, ослаблены или противоречат друг другу. Согласно Р. Мертону, причина девиации кроется в разрыве между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения.

Социальная аномия, возникшая в результате глобальной ломки прежней системы норм, усугубила проблему наркотизма, уничтожив сдерживающие установки поведения: социально не одобряемые способы достижения цели становятся приемлемыми. Вместе с тем, люди в силу ориентации на «старые» социокультурные ценности, диктующие определенные нравственные запреты, как правило, не могут прибегнуть к эффективным, но незаконным способам достижения желанных целей (не могут стать инноваторами по Р. Мертону). В итоге совершается бегство индивида из общества в форме бродяжничества, алкоголизма, наркомании (ретритисты по Р. Мертону). В 90-е годы в России ежегодно фиксируется рост самоубийств (главный показатель аномии по Э. Дюркгейму), увеличивается число алкоголиков, актуализируется проблема наркомании и токсикомании.

Досуговую концепцию поддерживает и И.С. Кон, связывающий истоки правонарушений молодежи с уличными компаниями асоциальной или антисоциальной направленности. Такого же мнения придерживается и Н.Ф. Кузнецо-

⁶⁴ Краткий словарь по социологии. – М., 1989. – С. 401.

ва⁶⁵. По ее мнению, если отдельная личность не уверена в правильности своих поступков, будучи принятой группой, ее поведение воспринимается как норма, не подвергающаяся сомнению. При этом подросток психологически зависит и подражает группе, стремится показать себя сторонником общих наркотических норм, оправдывает свое отклоняющееся поведение.

Усиливает процесс наркотизации молодежи и сокращение мест проведения досуга, перевод их на платную основу⁶⁶. В этом случае наркотизм и участие в наркообороте выступают как своеобразная компенсация невозможности достижения социальных целей наличными средствами (в частности, Н. Смелзер⁶⁷).

2.3.3. Делинквентные подростково-молодежные сообщества

К настоящему времени в мире накоплен достаточно большой материал по проблеме делинквентных подростково-молодежных сообществ. Активность таких группировок (шак) была отмечена на всех континентах почти в сорока странах мира. Однако впервые делинквентные шайки стали объектом исследования американских социологов, а потому их опыт в этой области остается, безусловно, самым богатым. Более того, в настоящее время американские исследователи изучают шайки не только в США, но и в других странах.

В России делинквентные сообщества стали объектом изучения только в конце 1980-х годов, поэтому концептуализация и оформление понятийного аппарата еще далеки от завершения. В связи с этим могут представлять интерес методы и результаты исследований американских коллег.

Тематически и хронологически исследования американских социологов и криминологов по проблеме подростково-молодежных делинквентных шак можно разделить на три периода.

1. Ранние исследования были частью более общей проблемы, которой занимались чикагские социологи: изучение явлений социальной дезорганизации в быстро растущих городских районах: Ф. Трэшер (1927), К. Шоу (1930), Г. Маккей (1942).

В основе работ Фредерика Трэшера лежали теория социальной дезорганизации, а также обыденные представления о жизни в нищих районах. В своем исследовании он пытался объяснить причины существования шак и выявить их функции. По его мнению, причинами существования делинквентных сообществ является «невозможность обычаев и институтов прямо и эффективно функционировать, направляя и контролируя опыт подростков в условиях дезорганизации семейной жизни, неэффективности школьного образования, формализма и поверхностности религии, коррумпированности и индифферентности местных политиков, низкого уровня и монополии на занятость, безработицы и отсутствия возможностей для благотворного восстановления сил»⁶⁸.

⁶⁵ См.: Кон И.С. Психология юношеского возраста. – М., 1979; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М., 1984. – С.58.

⁶⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – С. 324.

⁶⁷ См.: Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. – М., 1994.

⁶⁸ Гачечиладзе А.И. Некоторые вопросы географии преступности. – Тбилиси, 1982. – С. 205.

Трэшер впервые провел классификацию подростковых шаяк. Он выделил три типа шаяк, различные категории членства, отметил краткость членства в шайках, их нестабильность и открытый характер. По его наблюдениям, делинквентные шайки были основаны на сегрегированности членства: в основном они состояли из людей одной расы и (или) национальности, причем, если смешение национальностей допускалось, то смешение рас было абсолютно исключено. Все шайки состояли из молодых людей, принадлежавших к низшим слоям общества. Большинство подростков входили в шайку на протяжении трех-четырех лет, потом выросли, женились и переставали участвовать в ее деятельности⁶⁹.

Шайки сформировали весьма сложную структуру и «традиции», которые живут дольше, чем одно поколение членов: хотя состав шаяк меняется, сами по себе они довольно устойчивы. Лишь сравнительно небольшое число шаяк, часть которых ориентирована прежде всего на совершение преступлений, обладает формальной организацией и относительной стабильностью: когда шайка осуществляла «экономическую деятельность», возникало разделение обязанностей между ее членами. В других случаях статусы членов шайки были примерно одинаковыми, и решения принимались путем достижения консенсуса.

2. Вторую волну можно датировать от середины 1950-х до середины 1960-х: Коэн (1955), Л. Яблонский (1959), Р. Клауорд и Л. Оулин (1960), М.Клейн⁷⁰ (1971), когда внимание уделялось преимущественно субкультурным аспектам молодежных шаяк. Оба периода характеризовались тем, что внимание исследователей к шайкам сопровождалось общественной тревогой и интересом.

Самым заметным исследованием этого периода был проект Льюиса Яблонского, который сначала попытался дать анализ существовавших к тому времени подходов и сформировать некоторые теоретические посылки. Предшествующие социологические исследования, по его мнению, дали неадекватные результаты, поскольку строились в соответствии с концепцией социальной группы, а не предгруппы. Яблонский выстраивает концепцию предгруппы, а именно некоего промежуточного образования между группой и толпой, и определяет шайку как один из видов предгрупп. В своем исследовании Яблонский использовал интервью с подростками, задержанными на месте драки. Шайка, как предгруппа, по мнению Яблонского обладает следующими функциональными характеристиками: подвижность членства (каждый может войти и выйти из шайки когда захочет), ролевая неопределенность (для чего создана шайка, что в ней делать), но первичная функция шайки, по мнению Яблонского, – обеспечивать выход агрессии и враждебности, а также удовлетворять постоянные или сиюминутные эмоциональные нужды ее членов.

Яблонский использовал исключительно эмпирические методы – полицей-

⁶⁹ Там же. – С. 195.

⁷⁰ Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности. – М., 1966; Яблонский Л. Шайка делинквентов как промежуточная группа / Там же; Криминологи о неформальных молодежных объединениях / Под ред. И.И. Карпец. – М., 1990; Klein M. The American Street Gang. – NY, 1995. – P. 52-54.

скую отчетность, официальную статистику и опросы в полицейских участках, что могло сказаться на достоверности результатов и искренности респондентов – членов шаяк, поэтому многие его выводы могут быть подвергнуты сомнению.

В 1980-е годы социологи обнаружили, что они не могут объяснить рост активности шаяк, поскольку серьезных исследований этого феномена не проводилось с начала 1960-х, и исследователи оперируют устаревшими теориями и фактами, которые в основном касались субкультурных аспектов молодежных шаяк. В исследованиях того периода боролись две точки зрения на происхождение шаяк: в соответствии с первой, шайки возникли в ответ на отсутствие возможностей для представителей рабочего класса достичь успеха в обществе, и, соответственно, фрустрацию статуса; согласно второй, шайка является естественным элементом субкультуры рабочего класса. Их работу к тому же осложнял ряд факторов: весьма специфический характер большинства социологических исследований, различия в методах изучения криминальных групп и почти полное отсутствие сравнительно-исторических исследований шаяк.

3. Начало современного периода исследований шаяк, который продолжается до настоящего времени, можно датировать первой половиной 1980-х годов. Можно отметить работы следующих исследователей: Э. Кэмпбелл (1984 и 1990); К. Чин (1990); Д. Мур (1991); У. Сандерс (1996)⁷¹, сосредоточивших свое внимание на шайках, организованных по этническому (афро-американские, мексиканские, азиатские и т. п.) и половому (мужские, женские, смешанные) признакам.

Вместе с тем существуют различные точки зрения на сущность шаяк. Одни говорят о неформальном, спонтанном и быстротечном их характере (Ф. Трэшер, Л. Яблонский, А. Коэн). Они считают, что шайки возникают в районах с полным отсутствием социального контроля и поэтому не могут быть жизнеспособными. Другие исследователи (Д. Мур) опровергают мнение о том, что шайки не могут основываться на сложных и долговременных связях. Они считают шайки одной из форм человеческого сообщества, сходной с другими группами. По их мнению, шайки – это символы сообществ или классов, откуда они вышли, своеобразные способы существования.

Существование шаяк в Европе длительное время отрицалось, что было связано с различиями между характерными для европейских стран молодежными группами и описанными американскими исследователями «настоящими» шайками. Распространению этой точки зрения способствовали средства массовой информации, создавая стереотипное восприятие американских шаяк и рисуя ложные картины больших по размерам, высокоорганизованных и чрезвычайно агрессивных молодежных групп. В последние десятилетия вследствие международной миграции и сложностей социокультурной адаптации иммигрантов во втором и третьем поколениях из стран третьего мира, шайки этниче-

⁷¹ См.: Campbell A. *The Girls in the Gang*. – Cambridge, 1984; Chin K. *Chinese Subculture and Criminology: Non-Traditional Crime Groups in America*. – Westport, 1990; Moore J. *Going Down to the Barrio: Homeboys and Homegirls in Change*. – Philadelphia, 1991. – P. 31; Sanders W. *Gangbans and Drivebys. Grounded Culture and Juvenile Violence*. – N.Y., 1994.

ского происхождения распространились по всем странам и стали объектом изучения не только в Соединенных Штатах, но и в других развитых странах. Негритянские шайки, кроме США, зафиксированы в Нидерландах, Франции и Великобритании, турецкие – в Германии, Швеции, Бельгии и Швейцарии, в вышеперечисленных странах также зарегистрированы марокканские, вьетнамские, югославские и алжирские шайки. Только в трех странах (Великобритании, Норвегии и России) исследователи обнаружили так называемые «доморощенные» группировки.

Необходимо отметить, что в своих работах американские исследователи использовали как эмпирические (сбор информации из второстепенных источников – полицейских отчетов, хроник судов и т. д.), так и этические (непосредственные интервью с членами шаяк) методы, что сыграло немаловажную роль в оценке значимости и ценности результатов проведенных исследований. В России существует сравнительно небольшой опыт изучения данной проблемы, поэтому анализ результатов исследований американских коллег позволит сформировать понятийный аппарат и лучше понять ситуацию, сложившуюся с подростково-молодежными группировками в нашей стране. Однако досуговая концепция также дает лишь частичное объяснение сущности наркотизма, поскольку не вся молодежь приобщается к неформальным молодежным компаниям, а факты их причастности к незаконному обороту наркотиков не единичны.

2.4. Правовая концепция

Так называемый «правоохранительный» подход связывает распространение наркомании с недостатками в работе органов охраны общественного порядка, прежде всего правоохранительных структур.

Действительно, подобная связь имеет место и, возможно, наиболее ярко проявляется сегодня, когда наблюдается распространение недоверия к работе правоохранительных органов, уклонение молодежи от общения с официальными инстанциями, даже в случае необходимости. Это прямо и косвенно способствует росту латентного наркотизма, поскольку создает питательную среду для укрепления в сознании молодежи установки о собственной безнаказанности за совершаемые незаконные действия. Утверждается идея вседозволенности, которую подпитывают факты отсутствия контроля со стороны милиции за лицами, задерживаемыми за незаконный оборот наркотиков, но не поставленными на учет в правоохранительных органах.

Элементарное незнание антинаркотического законодательства также способствует росту наркотизма. Подтверждением этому, в частности, являются результаты социологического исследования в лечебно-исправительной колонии №7 в Тамбовской области, проведенное в 2001 году: 70,6% респондентов знали, что за приобретение наркотических средств для личного потребления наступает

уголовная ответственность, а 28,8% – нет⁷².

Правда, роль фактора недостаточной информированности не следует преувеличивать, поскольку анализ результатов нашего исследования показал, что молодежь знает, что такое наркотизм, представляет его последствия и причины⁷³. Тем не менее, это знание не является основанием для категорического запрета на наркотики. Осознавая их опасность, молодые люди все же нередко продолжают употреблять их. В значительной степени это связано с тем, что в сознании молодых людей не сформирован нравственный запрет на употребление наркотических средств. Однако нельзя отрицать, что эволюция наркотизма коррелируется с показателями качества профилактической деятельности.

«Правоохранительный» подход не дает исчерпывающего объяснения причин наркотизма, многие из которых, как уже подчеркивалось, связаны с неблагоприятным развитием социокультурных и социальных процессов. Поэтому профилактическая работа должна вестись не только правоохранительными органами. Вместе с тем, в контексте «правоохранительного» подхода очевидно, что без разработки нормативно-правовой базы профилактики и хорошо налаженной работы силовых структур любые попытки противодействия наркотизму в молодежной среде обречены на неудачу. В то же время антинаркотическая деятельность правоохранительных органов должна соответствовать функциональным задачам данного социального института и реализоваться по следующим направлениям: выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, а также занимающихся распространением наркотических средств и пресечение их противоправной деятельности; выявление и пресечение подпольных лабораторий, занимающихся нелегальным производством наркотических средств и прекурсоров; пресечение контрабанды наркотиков; индивидуальная и групповая профилактика наркотизма; профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; выявление и пресечение незаконных операций с наркотическими средствами и прекурсорами в медицинских, фармацевтических и научно-исследовательских учреждениях; борьба с организованной преступностью, одним из основных источников доходов которых является наркобизнес; международное сотрудничество в вопросах борьбы с наркобизнесом.

Каждый из рассмотренных теоретических подходов, несомненно, вносит вклад в понимание сущности наркотизма, в объяснение его причин и – в соответствии с ними – в представление о содержании профилактической работы и правилах ее организации. К сожалению, социальные институты, осуществляющие профилактику, в своей деятельности не используют теорию, однако именно эти концепции определяют концентрацию усилий и основные направления

⁷² Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. акад. МВД России. – М., 2002. – С. 33.

⁷³ Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород, 2002. – С. 66.

работы. Мы убеждены, что если основу организации межведомственного взаимодействия в процессе профилактики молодежного наркотизма будет составлять только один научный подход, то между субъектами профилактической деятельности не возникнет ценностно-целевого единства в отношении понятийного аппарата, которое можно достигнуть, лишь учитывая все концепции наркотизма, исходя из принципа системного анализа явления, что приведет к устранению организационных и коммуникативных барьеров между акторами профилактики.

И, на наш взгляд, первым очевидным следствием в данной связи является то, что профилактическая деятельность должна осуществляться на основе комплексного использования теорий наркотизма.

§ 3. Причины распространения наркотизма

При осуществлении профилактической деятельности ее субъекты, комплексно используя теории наркотизма, должны умело применять правило **каузальности**, то есть исходить из анализа причин явления, подлежащего регулированию и управлению.

Это достаточно сложно сделать, поскольку проблема причин наркотизма неоднозначно трактуется в литературе. Нам представляется обоснованным мнение Э.А. Колесниковой и М.Я. Айнбиндера, которые выделяют четыре группы причин наркотизма: биофизиологическую, индивидуально-психологическую, микросоциальную и макросоциальную.

Биофизиологические причины связаны с наследственной предрасположенностью к употреблению психоактивных веществ, с влиянием генетически передающихся расовых, этнических, морфологических особенностей, сочетающимися с психофизиологическими особенностями индивида (патологии мозга).

Индивидуально-психологические причины – это особенности патологии и личного опыта, который обуславливает неполноценный образ жизни и соответствующую тягу к ее компенсации за счет искусственной регуляции своего психоэмоционального состояния с помощью психоактивных веществ.

Микросоциальные причины – это негативное влияние социального окружения, молодежной субкультуры, в условиях которой патологии, вызывающие наркотизм, мифологизируются, возвышаются до уровня образцов поведения и молодежных символов.

Макросоциальные причины – это деструктивные тенденции в развитии цивилизации и культуры и – как следствие – разбалансированность основных общественных институтов, в рамках которых осуществляется социализация личности. По нашему мнению, это основная, решающая группа причин, с внешней стороны выражающаяся в нарастании в обществе кризисных тенденций социального неравенства, обнищания значительных масс населения. Разрушение механизмов социализации ведет к формированию специфического типа личности, для которого характерно:

– кризис ценностей, подмена традиционных (естественных) для культуры

ценностных ориентаций и жизненных смыслов «эрзац-ценностями», обеспечивающими релаксацию без особых усилий со стороны самого индивида;

– снижение регулирующей роли совести, позволяющее преодолеть нравственные нормы;

– разрушение механизмов психологической защиты от агрессивной внешней среды.

Эти личностные качества создают благоприятную почву для наркотизма, который в ряде случаев выступает и как своеобразная компенсация за отсутствие возможностей самореализации, достижения жизненного успеха.

Однако, хотя сама по себе бедность и составляет питательную среду для наркотизма, далеко не всегда он может быть объяснен только процессами обнищания масс. Именно поэтому надежда минимизировать наркотизм за счет повышения уровня жизни населения во многом иллюзорна. В благополучных западных странах наркотизм остается острой социальной проблемой. Если наркотики останутся доступными, и наркобизнес будет процветать, с одной стороны, а в сознании людей не будут сформированы прочные ценностно-рациональные и эмоционально-психологические барьеры в отношении наркотиков, с другой стороны, тогда профилактика не приведет к успеху. Повышение качества жизни является не предпосылкой успеха антинаркотической политики (по меньшей мере, не главной предпосылкой), но, скорее, следствием ее успеха. Это очевидно потому, что свободная от аддиктивных ориентаций личность приобретает новое, более высокое качество своего бытия.

Макросоциальные причины наркотизма реализуются в формах наркозависимости и наркопреступности посредством сложного механизма дезадаптации. Он может рассматриваться как недостаточная адаптивность личностной системы в условиях ее напряженного состояния (в условиях кризиса, травмы, конфликта, эмоционального стресса, изменения социальной роли). Именно следствием дезадаптации является нарушение системы внутренней регуляции личности, разрушение барьеров, сдерживающих инстинкты и влечения. В результате этих дисфункциональных расстройств социально-психологического характера человек склоняется к аддиктивному поведению. Одной из его форм выступает влечение к наркотикам. Структура причин наркотизма в молодежной среде отражена в схеме 1.

§ 4. Факторы наркотизма

Наряду с причинами в литературе нередко выделяют факторы наркотизма. В частности, В.В. Лозовой выделяет биологические, психологические и социальные (макросоциальный и микросоциальный уровни)⁷⁴. На наш взгляд, при таком подходе нарушается диалектика причин и факторов наркотизма. Между ними существует как сходство, так и различие: причины – это основополагающие обстоятельства, без которых не было бы другого – следствия (наркотизма)⁷⁵. Факторы же – это стимуляторы явления – результат внешнего воздейст-

⁷⁴ Лозовой В.В. Профилактика наркомании: школа, семья. – Екатеринбург, 2000. – С. 17.

⁷⁵ Философский энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 365.

вия, связанного действием социальных сил. Поскольку стимулы носят социальный характер, правомерно говорить только о социальных факторах, представляющих собой своего рода актуализированные причины и включающих в себя элемент субъективности. В конечном итоге факторы указывают на недостаточную профилактическую работу основных социальных институтов: семьи, системы здравоохранения, образования, социальной защиты, правоохранительных органов, средств массовой информации, органов по делам молодежи, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественных и религиозных организаций.

Социальные факторы, таким образом, представляют собой межличностные, социорольевые и другие внутригрупповые и межгрупповые события, изменения в структуре и качестве социальной сети и поддержки (недостаток заботы, семейные конфликты, воспитание в детском доме, родительская гиперопека, непоследовательность в системе наказаний).

Социальные факторы предполагают, что наркотизм является следствием нарушения или отсутствия ясных социальных норм (культурные ценности, нормы и связи разрушаются, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в данной культуре целями и социальными способами их достижения)⁷⁶.

Наиболее важными среди предрасполагающих факторов наркозависимости молодежи являются те, что связаны с ранним воспитанием в семье, стилями отношений. О влиянии на наркотизм просчетов в раннем воспитании говорит хотя бы тот факт, что ряды пристрастившихся к наркотикам пополняются в основном детьми и подростками. В 2000 году было взято под наблюдение с впервые установленным диагнозом «наркомания» более 10 тысяч подростков. В целом же, начиная с 1999 года, число несовершеннолетних потребителей наркотиков выросло более чем в пять раз. Результаты исследования, проведенного учеными Института Макса Планка, показали, что 6 % москвичей в возрасте 15-16 лет хотя бы раз в жизни употребляли героин. Ни в одной из столиц 21 страны, где осуществлялись подобные опросы, этот показатель не превышал 2%⁷⁷. По мнению Л.А. Журавлевой, родители, употребляя социально приемлемые наркотики (сигареты, алкоголь), сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических средств как «нормального» общепринятого поведения.

Табакокурение и алкоголь являются для молодых людей первым шагом на пути к более сильным наркотическим средствам. Провоцировать наркотическую зависимость может как гиперопека со стороны родителей, лишаящая подростков самостоятельности, так и предоставление им полной свободы, бесконтрольность⁷⁸. С.А. Быков видит главенствующую задачу профилактики нар-

⁷⁶ Колесникова Э.А. Общество и наркотики // Ученые записки (Научно-практический журнал). – СПб. – 1998. – С. 201.

⁷⁷ Маслова А.В. Наркотики – оружие массового поражения // Закон и право. – 2001. – № 12. – С. 3.

⁷⁸ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // СОЦИС. – 2000. – № 6. – С. 45.

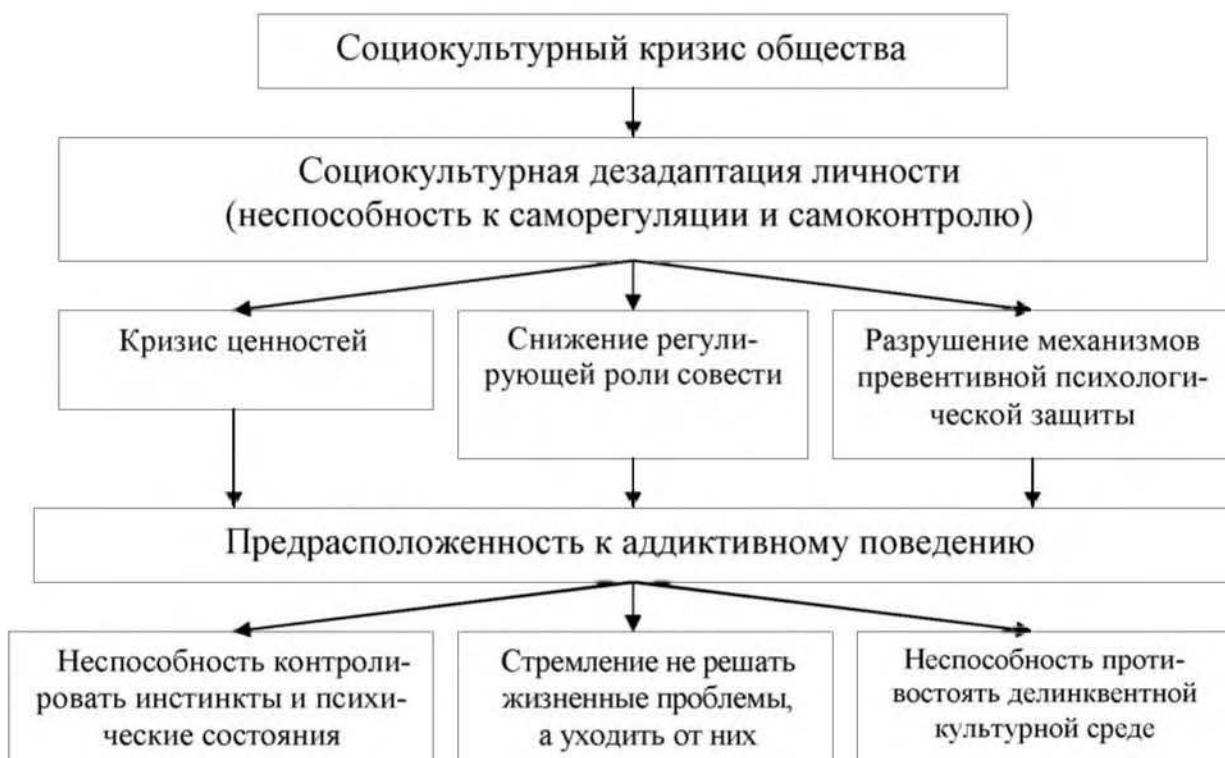

Схема 1. Причины наркотизма в молодежной среде

наркотизма в организации профилактики психотравмирующих ситуаций, возникающих, главным образом, в процессе общения ребенка в семье с родителями. Подтверждением главенствующей роли семейного воспитания на микроуровне является мнение председателя Комитета Государственной Думы по безопасности А.И. Гурова о том, что увеличению числа наркоманов в стране способствует наличие в России более миллиона беспризорных детей, из них каждый второй уже попробовал наркотик⁷⁹.

Для приобщения к наркотикам имеет значение также и распределение ролей, обязанностей, власти в семье, способы выражения любви и негативных чувств. Ребенок учится на примерах родителей, а не на их воспитательных нотациях, и перенимает он не только жизненный опыт, но и навыки адаптации. Поэтому, чем больше времени родители уделяют антинаркотическому воспитанию, тем меньше риск формирования у ребенка наркозависимости.

Выделяют три основных стиля воспитания, наиболее способствующих формированию наркотической зависимости⁸⁰. Гиперопекающий стиль воспитания, при котором превалирует контроль за всеми поступками ребенка, игнорирование факта его взросления, стимуляция сохранения детских качеств (наивность, беспомощность), устранение экспериментирования и опробования новых способов поведения ребенка, слабое содействие развитию самостоятельности и ответственности. Родители определяют сферу проведения досуга, осуще-

⁷⁹ Наркомания в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 168.

⁸⁰ Лозовой В.В. Профилактика наркомании: школа, семья. – Екатеринбург, 2000. – С. 53.

ствляют сами выбор друзей, решают проблемы в школе, утрясают конфликты со взрослыми.

Авторитарный стиль воспитания, при котором родители играют роль непререкаемого авторитета, требуют беспрекословного подчинения, при этом добиваются уважения к себе и отказывают в этом ребенку, постоянно подчеркивают свое право, ущемляя права других. В таких семьях повиновение и наказание являются высшими правилами воспитания. Дети, воспитанные в таких семьях, имеют изначально ущербную самооценку. По мнению Т. Джониса именно постоянное чувство зависимости от родственников ведет к вовлечению несовершеннолетнего в немедицинское употребление наркотических средств⁸¹.

Попустительский стиль воспитания, при котором отсутствует система правил, ребенок решает свои проблемы сам, родителей не интересуется, чем он занимается, какие у него потребности, интересы. У несовершеннолетнего постепенно формируется потребительское отношение к жизни. Приоритетными становятся материальные ценности. Жизнь строится по принципу главенства желания (потребности), предполагающего отсутствие контроля и обязательств. Это приводит к безнадзорности, замедлению формирования у ребенка социальных навыков, к склонности детей попадать в компании, где аддиктивное поведение является нормой.

Социальные неблагополучные семьи (низкий социальный и финансовый статусы) влекут за собой чувство социальной неполноценности, дискриминации, высокая обеспеченность семьи позволяет вести образ жизни «элитной» молодежи. Социологические исследования в Тюменской области 1996 и 1998 годов, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2000 году, исследования «Факторы, тенденции и последствия роста наркомании среди школьников г. Ульяновска», «Причины и распространенность наркомании в среде несовершеннолетних и молодежи Республики Татарстан», «Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни Белгородской молодежи»⁸² показывают, что и низкий, и высокий уровни дохода семьи не исключают вовлеченности молодежи в процесс наркотизации.

Проблемная ситуация в школе, в учебе, конфликты с учителями, страх перед школой и негативные ожидания со стороны школьного коллектива часто являются толчком к экспериментам с наркотиками. Большое значение в развитии подростка имеют группы сверстников. В таких группах подростки получают опыт следования групповым ценностям, вырабатывают навыки ролевого

⁸¹ Jons N. Alcohol Addiction: Psycho-Social Approach to Abhorman Drinking. – London, 1973. – P. 189-190.

⁸² Быков С.А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптации // СОЦИС. – 2000. – № 4. – С. 49; Комитет доверия // НАРКОНЕТ. – 2001. – № 9-10. – С. 26; Факторы, тенденции и последствия роста наркомании среди школьников г. Ульяновска // Подростки и наркотики. Опыт исследования проблемы в школах Ульяновска. – Ульяновск, 1999. – С. 24; Причины и распространенность наркомании в среде несовершеннолетних и молодежи Республики Татарстан // Причины возникновения и распространенность наркомании в среде несовершеннолетних и молодежи Республики Татарстан. – Казань, 2001. – С. 22; Информационный материал для участников региональной научно-практической конференции «Социальная безопасность и здоровье молодежи Белгородской области». – Белгород, 2002. – С. 12.

поведения и эмоционального реагирования⁸³. В подростковой группе одна из важных ценностей – атрибуты «модного» поведения. Ради того, чтобы быть принятым в группу, подросток готов пожертвовать многим – своими интересами, ценностями, здоровьем, своей личной идентичностью.

Способы, с помощью которых общество организует самые разные сферы жизни (работа, воспитание, образование, экономика, досуг, культура), ценности и нормы общественной жизни являются важным фактором для развития зависимостей. Общественное признание получает тот, кто много зарабатывает и много потребляет. «Слабости» ассоциируются с недостаточными успехами, минимальной значимостью. Можно быть «крутым», то есть иметь материальные блага, употреблять наркотики.

Наряду с негативными явлениями в воспитании в семье, в учебных учреждениях, можно выделить и некоторые другие факторы, способствующие распространению наркотизма:

1) непоследовательное и неэффективное распространение медико-санитарных знаний среди населения учреждениями здравоохранения, не позволяющее сформировать представления о разрушительных воздействиях наркотиков на организм;

2) популяризация средствами массовой информации наркотической идеологии, включающая пропаганду употребления одурманивающих веществ, как неотъемлемой части современной молодежной субкультуры. Понятие субкультуры наркомании заключается в том, что различные привычки, стереотипы мышления и поведения, неодинаковые оценки культуры затрудняют взаимопонимания людей. Автор теории субкультуры Тостон Селлин взял в основу своего исследования результаты чикагских ученых, установивших повышенный уровень преступности в кварталах некоренных американцев (негров, мексиканцев)⁸⁴. По мнению Р. Шнайдера, в субкультурах молодежь, как бы протестуя против существующего порядка, вступает в антисоциальные группировки, удаляется в наркоманию⁸⁵. Коммуникативные средства сегодня занимают рекламу различных наркопрепаратов, описанием необычных ощущений от их потребления, а не антинаркотической профилактики;

3) просчеты в осуществлении молодежной политики, выражающиеся в отсутствии эффективных форм социальной поддержки молодежи, обеспечения для них жизненных перспектив в отношении получения образования, трудоустройства, организованного досуга несовершеннолетних. Эти просчеты усиливают детскую беспризорность, бродяжничество, наркопреступность;

4) невыполнение функции выявления лиц, нуждающихся в помощи государства в связи с наркозависимостью, консультирование и оказание им помощи управлениями социальной защиты;

5) недостаточная поддержка со стороны государства общественных и ре-

⁸³ Халилова В.Н. Молодежный наркотизм // Молодежь в условиях социально-экономических реформ. – СПб., 1995. – С. 58.

⁸⁴ Sellin T. Culture Conflict and Crime. – N.Y., 1938. – P. 53.

⁸⁵ Шнайдер Р. Криминология. – М., 1994. – С. 94.

лигиозных организаций, потенциально способных активно противодействовать наркотизму. В настоящее время сложилась необходимость создания на базе религиозных учреждений специальных реабилитационных центров, предусматривающих как физическое, так и духовное исцеление. Немаловажную помощь в профилактической антинаркотической деятельности могут оказать общественные организации, разрабатывающие неординарные подходы к решению наркопроблемы;

б) просчеты органов внутренних дел и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в предупреждении и пресечении активизации преступных группировок по вовлечению молодежи в среду наркоманов. Подтверждением являются данные роста организованных групп по незаконному обороту наркотиков и рост числа несовершеннолетних, допускающих немедицинское потребление наркотических средств. В частности, по данным департамента безопасности и укрепления правопорядка администрации Белгородской области, в расчете на 100 тысяч населения количество выявленных несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотиками, в 2002 году увеличилось до 245,5 с 83,3 2000 года⁸⁶;

7) ослабление функции контроля над наркотиками в России силовых структур вследствие «прозрачности границ», и, как следствие, скачкообразный рост наркобизнеса. В связи с этим, наблюдается рост заинтересованности международных преступных сообществ в транзите через Россию в Западную Европу из Афганистана и Пакистана наркотиков. В настоящее время таким образом поставляется 80% героина, согласно данным экспертов по контролю над наркотиками ООН⁸⁷. Значительная часть транспортируемого наркотического средства оседает на территории России;

8) слабый контроль органов внутренних дел за миграционными процессами, особенно за миграцией народов Средней Азии и Закавказья, в культуре которых употребление наркотикосодержащих растений является нормой. Официальной общероссийской статистики незаконной миграции пока нет. По косвенным оценочным показателям (в 2001 году через посты пограничного контроля прибыло 14,5 миллионов человек, выехало – 11,5 миллионов) в России каждый год оседают не менее 3 миллионов мигрантов. Общее количество мигрантов в России оценивается в 10-15 миллионов человек, из них 5-7 миллионов – незаконные мигранты. При сохранении тенденции к 2010 году число нелегальных мигрантов в России составит около 19 миллионов. По данным Генпрокуратуры России, 96 тысяч уголовников (убийцы, террористы, наркодельцы и другие), объявленных в розыск в России, находятся на ее территории под видом мигрантов⁸⁸.

Миграция национальных преступных группировок из республик Кавказа

⁸⁶ См.: О ситуации, связанной со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом в Белгородской области за 2002 год. – Белгород, 2003.

⁸⁷ Activities of the United Nations International Drug Control Program, Report of the Executive Director // UNDSP, 1999. – P. 7.

⁸⁸ Актуальные проблемы государственной миграционной политики в 21 веке. – Ростов н/Д., 2002. – С. 4.

и Средней Азии в русские области и края, привела к установлению их контроля за рынками, предприятиями, вытеснением местных организованных группировок. По всей России действуют цыганские организованные преступные формирования, которые специализируются на торговле наркотиками⁸⁹.

Как правило, переселенцы поддерживают очень тесные связи со своим бывшим местом жительства и стремятся, закрепившись, перевезти к себе оставшихся там родственников, что, несомненно, усиливает напряженность в межнациональных отношениях и усложняет криминальную обстановку в регионах. Уже созданы устойчивые преступные сообщества, организованные по этническому принципу: армянские, чеченские, турецкие, цыганские, таджикские, курдские. Одной из основных сфер их криминального бизнеса является распространение наркотиков.

Наркотизм, с одной стороны, являясь высокодоходным видом бизнеса, - дополнительный канал поступления денежных средств в экономику, с другой стороны, уничтожает национальные трудовые ресурсы, пополняя ряды трудоспособного населения в России из числа мигрантов, иностранцев, лиц без гражданства. Другая культура всегда несет с собой, в меньшей степени, настороженность местного населения, в большей, - социальное напряжение, стереотипное мнение об усугублении социальных болезней общества. В частности, в 2002 году в Поволжье проводились опросы среди местного населения о мигрантах, появление которых ассоциируется с криминальной деятельностью, торговлей наркотиками⁹⁰. По мнению респондентов Нижнего Новгорода появление мигрантов в регионе на 68,3% влияет на рост преступности, на 4% - на рост торговли наркотиками, на устанавливание своих порядков.

То есть у местного населения формируется представление о мигрантах как о людях, создающих дополнительные проблемы, усугубляющие социальные болезни общества и повышающую криминальную активность в регионе.

Учитывая вышеизложенное, мы попытались классифицировать ведущие факторы наркотизации молодежи. В основу классификации положены выделенные нами уровни, которым необходимо уделить особое внимание при организации общегосударственной профилактической деятельности.

Первый уровень по степени значимости – идеологический. Сегодня у молодежи, в силу запущенности семейного, школьного воспитания, не сформированы ценностные ориентации личной безопасности. Молодежь не понимает, что даже разовое потребление наркотических средств подтверждает факт первичной зависимости подростка от психоактивных веществ. Если один раз не отказался и попробовал или хотя бы допустил такую возможность, этого достаточно для утверждения, что личное физическое здоровье подростка, не говоря уже о здоровье его близких, а также нового поколения молодежи, является менее важной жизненной ценностью по сравнению с мотивами самоутверждения,

⁸⁹ Иванников И.А. Национально-этническая организованная преступность и территориальная безопасность России // Актуальные проблемы государственной миграционной политики в 21 веке. – Ростов н/Д., 2002. – С. 66.

⁹⁰ Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам // СОЦИС. – 2003. - № 6. – С. 41.

любопытства. Главная причина такой разбалансированности поведения – это отсутствие идеологии воспитания подрастающего поколения, на основе которой необходимо разработать национальную идеологию здорового образа жизни молодежи.

Второй уровень – информационный. Он заключается в непоследовательном и неэффективном распространении медико-санитарных знаний среди населения учреждениями здравоохранения, не позволяющее сформировать представления о разрушительных воздействиях наркотиков на организм.

Немаловажной является и популяризация средствами массовой информации наркотической культуры, включающая пропаганду употребления одурманивающих веществ, как неотъемлемой части современной молодежной субкультуры. К этому уровню мы относим информационный блок воспитания в семье, в учебных учреждениях, а также информацию религиозного воспитания.

Сформированные идеологические основы национальной безопасности должны найти подкрепление на законодательном уровне. Необходимо в кратчайшие сроки устранить правовые пробелы российского законодательства за незаконный оборот наркотических средств и, отказавшись от легализации наркотиков, ужесточить наказание за незаконные операции с ними.

Четвертый уровень – организационный. Факторами, относящимися к нему, являются: просчеты в осуществлении молодежной политики, выражающиеся в отсутствии эффективных форм социальной поддержки молодежи, обеспечения для них жизненных перспектив в отношении получения образования, трудоустройства, организованного досуга несовершеннолетних; невыполнение функции выявления лиц, нуждающихся в помощи государства в связи с наркозависимостью, консультирование и оказание им помощи управлениями социальной защиты; недостаточная поддержка со стороны государства общественных и религиозных организаций, потенциально способных активно противодействовать наркотизму; просчеты органов внутренних дел и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в предупреждении и пресечении активизации преступных группировок по вовлечению молодежи в среду наркоманов; слабый контроль органов внутренних дел и миграционных служб за миграционными процессами.

Пятый уровень – географический, реализующийся в ослаблении функции контроля над наркотиками в России силовых структур вследствие «прозрачности границ». Этот фактор – трехуровневый, мы относим его также к законодательному и организационному уровням. Иерархия расположения факторов по уровням приведена в схеме 2.

§ 5. Направления организации взаимодействия факторов антинаркотической деятельности

Каузальный анализ молодежного наркотизма дает возможность выделить два стратегических направления организации взаимодействия акторов антинаркотической деятельности.

Первое связано с минимизацией влияния обуславливающих его причин. В свою очередь в основе организации этой деятельности должны лежать два правила: правило дифференциации (диверсификации) управленческих усилий и правило достижимости целей.

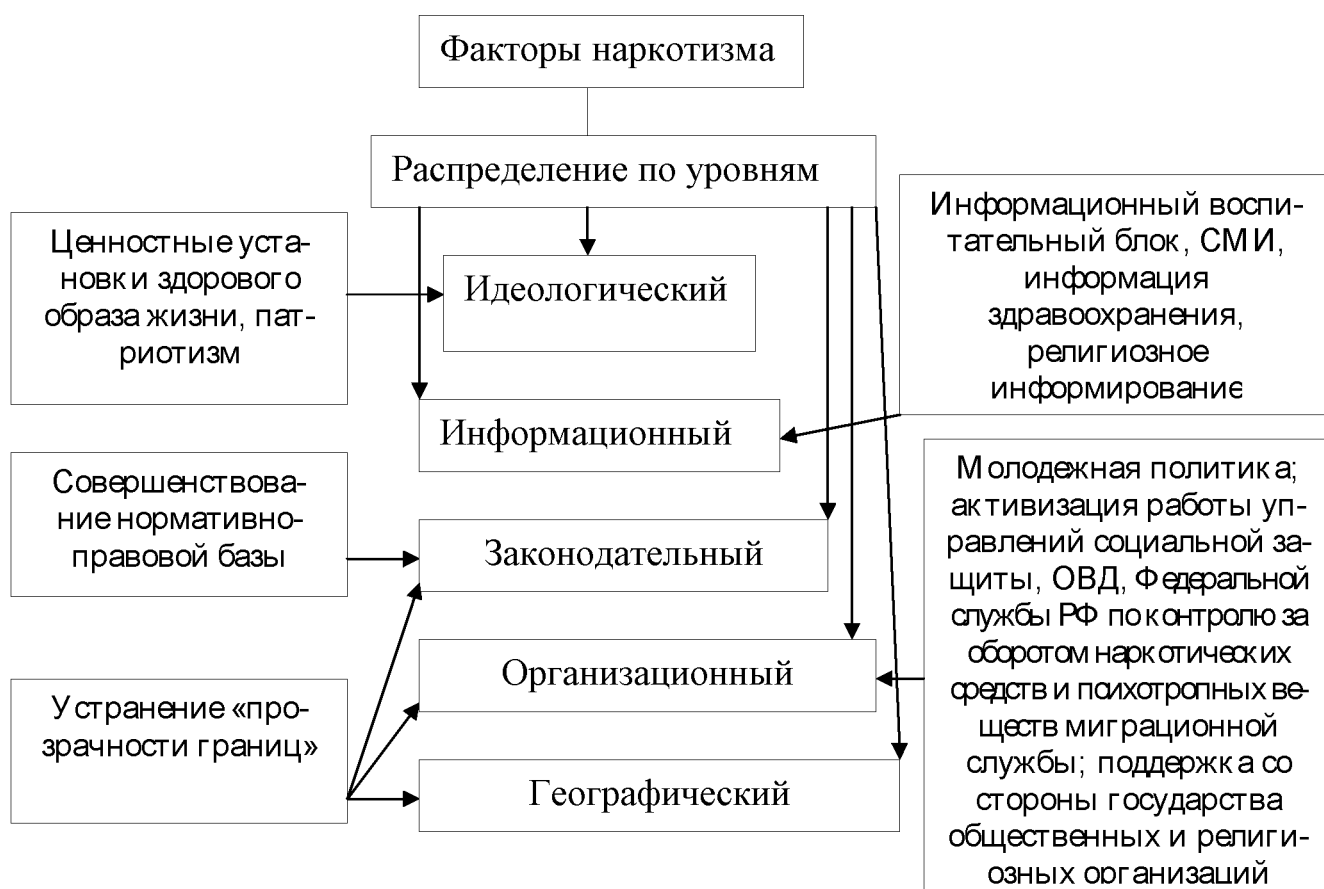

Схема 2. Иерархия факторов наркотизма

В соответствии с первым необходимо ясно представлять, что различные причины наркотизма в неодинаковой степени подвержены влиянию со стороны субъектов профилактики. Во-первых, биофизиологические причины наркотизма практически не поддаются воздействию, либо могут корректироваться только медицинскими методами. Во-вторых, индивидуально-психологические причины требуют компетентного воздействия на психику наркозависимой личности, значительных воспитательных усилий и лишь в этом случае способны иногда привести к успеху. В-третьих, микросоциальные причины более всего поддаются влиянию, поскольку субъекты профилактики обычно способны корректировать микросреду, в которой живут и действуют молодые люди. В-четвертых, макросоциальные причины требуют глубоких социальных преобразований, которые могут быть осуществлены в рамках всего социума и – как правило – в течение относительно длительного времени. Именно поэтому в ходе профилактики надо ставить реально достижимые цели, степень реалистичности которых непосредственно зависит от конкретных причин, обуславливающих данное явление. Данное обстоятельство имеет два важных следствия:

во-первых, очевидно, что методы профилактики должны быть адекватны причинам наркотизма;

во-вторых, поскольку причины наркотизма имеют глобальный характер, невозможно устранить их одновременно и все сразу. Здесь, скорее всего, необходимо оказывать влияние на точки бифуркации, воздействуя на которые можно при минимуме усилий модифицировать процесс в целом.

Второе направление организации межведомственного взаимодействия субъектов антинаркотической деятельности связано с изменением воздействия факторов молодежного наркотизма. Поскольку эти факторы выражаются в просчетах деятельности акторов профилактики, необходимо искать пути их устранения, исправления неточностей и ошибок в профилактической деятельности, восполнения ее пробелов.

Теоретический анализ позволяет сформулировать еще одно правило организации профилактической деятельности – это правило последовательности усилий, их конкретной направленности, в соответствии с которым профилактическую работу необходимо строить с учетом состояния объектов воздействия. Данное требование обусловлено тем, что причины и факторы наркотизации молодежи по-разному влияют на каждом этапе наркозависимости человека. Их неоднозначное воздействие обусловлено характером этапа наркозависимости и особенностями личности. Существуют различные суждения о типологии личности потребителей наркотиков и процессе наркотизации человека⁹¹.

Согласно теории личности потребителей наркотиков, основоположниками которой являются Э.А. Бабаян и А.Н. Сергеев, процесс наркотизации включает в себя пять этапов: первые пробные приемы (экспериментирование), потребление (эпизодическое), злоупотребление (регулярное потребление), психическая зависимость, тотальная зависимость⁹².

Первые пробные приемы наркотика чаще всего мотивируются любопытством, подражанием и давлением группы сверстников. На этом этапе подростки постигают, как можно изменить свое настроение, состояние с помощью наркотических средств. Потребление (эпизодическое): прием наркотических средств зависит от внешних событий (вечеринка, дискотека). Мотив – возможность приподнять обычное настроение, вид развлечения. Злоупотребление: наркотик становится жизненной потребностью для устранения негативного внутреннего состояния. Его употребление уже в меньшей степени зависит от социального контекста. На этой стадии формируется механизм решения всех жизненных проблем путем принятия наркотика.

Психическая зависимость выражается в непреодолимой потребности по-

⁹¹ См.: Алиев В.Н. Личность преступника и наркомания. – М., 1993; Габиани А.А. Наркотизм: вчера и сегодня. – Тбилиси, 1988; Готлиб Р.М., Романова Л.И., Яцков Л.П. Социально-правовые и медицинские аспекты борьбы с туеядством, пьянством и наркоманией. – Владивосток, 1987; Бланков С.А., Фокин В.М., Вилкс А.Я. Предупреждение наркомании несовершеннолетних. – М., 1989; Харабет К.В. Преступность и наркотизм (криминологический, уголовно – правовой и экологический аспекты). – М., 1996.

⁹² Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2001. – Часть 1. – С. 248.

вторять прием наркотика как средства поддержания самооценки и самоутверждения, то есть достижения такого состояния, при котором лекарственное средство вызывает чувство удовлетворения и психического подъема и которое требует периодически возобновляемого или постоянного введения лекарственного средства для того, чтобы испытать удовольствие или избежать дискомфорта⁹³. Формирование психической зависимости происходит в результате активации наркотиком центра положительных эмоций в головном мозге. Например, действие опия связано с тем, что его молекула очень похожа на эндорфины – вещества, естественно вырабатываемые мозгом. Их не случайно называют «гормонами радости», так как они играют важную роль в формировании хорошего настроения, чувства благополучия, спокойствия и уверенности. Особенно много эндорфинов вырабатывается в моменты душевного подъема, любви, успеха. Кроме того, они отвечают за уровень болевой чувствительности, влияют на темп дыхания, сердцебиения, тонус сосудов, величину зрачка, активность кашлевого центра, работу желез и перистальтику кишечника.

При регулярном поступлении опия выработка собственных эндорфинов значительно снижается. У каждого человека в организме есть опиатные рецепторы. Это особые участки нервной системы, которые реагируют на эндорфины, а значит, и на наркотики опиной группы. При постоянном поступлении наркотика организм снижает чувствительность опиатных рецепторов, что приводит к необходимости увеличивать дозу для достижения эффекта.

При формировании психической зависимости у потребителя наркотических средств возникают различные изменения психических процессов: эмоциональная опустошенность; падение активности и энергетического потенциала; вытеснение обычных стремлений и потребностей тягой к наркотику; снижение интеллекта; ухудшение памяти и снижение продуктивности умственной деятельности; тревога и депрессия, раздражительность; вспышки злобы и агрессии; сужается круг интересов; снижается стремление узнать что-то новое; исчезает желание что-то сделать; повышенная утомляемость.

Тотальная зависимость выражается в психической и физической зависимости, если не удовлетворяется потребность, то наступает абстиненция, то есть «ломка». Наркотик принимается не только в компании, но и в одиночестве, воспринимается как «лекарство». К признакам психологической зависимости добавляются признаки зависимости физической, под которой понимается «адаптивное состояние, проявляющееся интенсивными физическими расстройствами, когда прекращается введение соответствующего лекарственного средства. Эти расстройства, то есть синдром абстиненции, представляют собой комплекс специфических синдромов и признаков физического и психического свойства, вызывающим зависимость»⁹⁴.

Синдром физической зависимости включает в себя: физическое влечение, абстинентный синдром, синдром измененной реакции. Физическое (компуль-

⁹³ Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2001. – Часть 1. – С. 190.

⁹⁴ Там же. – С. 191.

сивное) влечение выражается в неодолимом стремлении к употреблению наркотиков. Влечение, очень сильное, вытесняет даже жизненные потребности, например, голод, жажду. Оно определяет настроение человека, диктует поведение, подавляет контроль за приемом наркотика. В состоянии компульсивного влечения человек перестает взвешивать все аргументы «за» и «против», потому что все его стремления, действия, поступки направлены на поиск, прием наркотика и преодоление препятствий к этому.

Абстинентный синдром – это состояние психологических и физических нарушений, которые развиваются после резкого прекращения употребления наркотического средства. Он является показателем сформировавшейся физической зависимости от наркотика. Абстиненция развивается из-за того, что организм зависимого человека не может функционировать без наркотика. Приспособившийся к уровню постоянной интоксикации, организм в отсутствие наркотика подает сигнал о том, что нужна очередная доза. Компульсивное влечение к поиску и приему следующей дозы воспринимается как жизненная необходимость.

Синдром измененной реакции включает:

- изменение формы потребления (например: человек употребляет снотворные препараты с целью нормализации сна, в последствии он начинает их употреблять для достижения состояния опьянения);

- изменение толерантности, под которой понимают физиологическую способность организма переносить воздействие определенных доз наркотика. При переходе к регулярному приему переносимость наркотика возрастает. С развитием болезни привычная доза перестает вызывать желаемый эффект (эйфорию) и потребитель переходит на все большие и большие количества наркотика. Организм потребителя приспособливается переносить смертельные для здорового человека дозы наркотика. Например, при длительном употреблении опиатов толерантность может превышать изначальную (физиологическую) в 100-200 раз;

- исчезновение защитных реакций при передозировке. Защитные реакции (тошнота, рвота, кожный зуд, обильный пот, икота, слюнотечение, резь в глазах) – это сигналы тревоги организма, которые возникают тогда, когда доза наркотика превысила безопасный предел. При переходе потребителя на регулярное введение наркотика защитные реакции исчезают из-за того, что организм приспособился;

- изменение формы опьянения в извращении эффектов наркотика. Например: снотворные вызывают возбуждение, кодеин не подавляет кашель.

Очевидно, что профилактическая деятельность на каждом этапе наркозависимости должна строиться с учетом этих особенностей. При этом под профилактикой наркотизма, наркомании, токсикомании нами понимается деятельность государственных, муниципальных и общественных структур, направленная на создание условий, предотвращающих различные формы распространения и потребления психоактивных веществ в среде молодежи.

Социально-защитный характер социальной профилактики заключается в том, что, с одной стороны, в ходе ее минимизируются возможности деструк-

тивного воздействия со стороны асоциальных групп и отдельных личностей на социум, с другой – создаются возможности для полноценного развития конкретной личности, реализации ее способностей, потребностей и интересов, повышения качества жизни молодежи.

Задачами социальной профилактики наркотизма являются:

1) изменение восприятия и отношения к ней общества путем привлечения внимания к проблемам наркотизма, формирование негативного отношения общественности к злоупотреблению наркотиками посредством рекламы, телевидения, кино- и видеопродукции;

2) выдвижение привлекательных альтернатив для самореализации молодежи, не связанных с употреблением наркотиков, напротив, исключающих такую возможность. Занятость и стимулирование творческой и деловой активности среди молодежи и подростков признана во всем мире как наиболее эффективный способ борьбы с наркоманией⁹⁵. Эта работа должна строиться по следующим направлениям: клубная работа, дополнительное образование, временное или частичное трудоустройство;

3) привлечение общественности к профилактической деятельности. Добровольческая деятельность общественности (волонтерство) открывает возможность объединить усилия и найти им применение в различных сферах общения наркоманов: в школе, специализированном учреждении, на улице. Вовлечение молодых людей в волонтерское движение невозможно без обладания организаторами, социальными педагогами и социальными работниками современными теориями и моделями мотивации и технологиями их формирования;

4) сокращение спроса на наркотические средства и психотропные вещества путем изоляции и излечения от наркомании лиц, допускающих незаконное употребление психоактивных препаратов от здорового населения. Так как наркотизм с каждым годом молодеет, и осознание именно того, что это наркотическое средство или психотропное вещество, наступает гораздо раньше 16 лет, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 228, 228¹ УК РФ до четырнадцатилетнего возраста в целях повышения общественной опасности данного состава преступления⁹⁶;

5) полное выздоровление и возвращение в общество его полноценных членов. Данная деятельность преследует две цели. Одна из них состоит в том, чтобы обеспечить отход от образа жизни, связанного со злоупотреблением наркотиками, другая – с содействием обучению бывших наркоманов социально – полезным навыкам, позволяющим им устроиться на работу, продолжить образование;

6) предупреждение рецидива злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами. Еще исследования А.А. Габани позволили

⁹⁵ Соловьев В.Г. Технологии профилактики наркомании // Социальная безопасность и здоровье молодежи Белгородской области: Материалы региональной научно-практической конференции 18-19 июня 2002 года. – Белгород, 2002. – С. 25.

⁹⁶ Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. акад. МВД России – М., 2002. – С. 1.

сделать вывод о достаточно высоком уровне рецидива среди наркоманов. Так, однократно судимые среди респондентов составили 38,5%, два и более раз – 24%⁹⁷. Из опрошенных в результате социологического исследования, проведенного в лечебно-исправительной колонии № 7 в Тамбовской области, где отбывают наказание лица, больные наркоманией, две судимости имело 36,6% респондентов, а три и более – 24,2%. Из них первое преступление они совершили в возрасте до 14 лет – 9,8% опрошенных, от 14 до 15 лет – 7,2%, от 16 до 17 лет – 22,2%, а 59,5% респондентов совершили преступление с 8 лет и старше⁹⁸. Это свидетельствует об одной чрезвычайно опасной тенденции для общества – все большего социального «ухода» наркоманов, полного вовлечения их в преступную среду и в конечном итоге их десоциализации.

Таким образом, профилактика предполагает антинаркотическое воспитание граждан, широкое информирование населения, общественные меры воздействия, правоприменительные меры, выявление и надзор за начинающими потребителями, склонение потребителей к отказу от потребления наркотиков, лечение наркоманов, профилактику рецидива через повышенное внимание к бывшим пациентам.

Исследования показывают, что основными субъектами профилактической работы в условиях региона выступают органы здравоохранения, образования, социального обслуживания, правоохранительные органы, администрация, общественные и религиозные организации, граждане. Причем органы здравоохранения, образования и социального обслуживания должны решать вопросы общей превенции наркопреступности в рамках своей компетенции⁹⁹. В то же время органы МВД, ФСБ, прокуратуры, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможня и пограничные службы призваны решать вопросы специальной превенции с целью соблюдения законности, общественной и государственной безопасности, борьбы с преступностью. Судебные же органы должны заниматься вопросами предупреждения преступности в рамках компетенции по осуществлению правосудия.

На основе проведенного исследования допустимо утверждать, что взаимодействие между субъектами профилактики должно осуществляться на основе правил функциональной целесообразности и координации усилий. В соответствии с первым, субъекты профилактической деятельности должны выполнять те функции, к выполнению которых они профессионально подготовлены и

⁹⁷ См.: Габиани. А.А. Наркотизм: вчера и сегодня. – Тбилиси, 1988. – С. 175; Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. – 1987. – № 1; Ворошилов С., Гишинский Я. Военная девиантология: Материалы научного военно-социологического исследования проблем девиантного поведения военнослужащих. – Кишинев, 1994. – С. 122; Алиев В.М. Личность преступника и наркомания. – М., 1993. – С. 23.

⁹⁸ Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. акад. МВД России. – М., 2002. – С. 33.

⁹⁹ Акбаров Н.Г. Преступность несовершеннолетних как социальное явление: региональный аспект по материалам Республики Татарстан: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / КГУ. – Казань, 1999. – С. 76.

располагают соответствующими ресурсами (финансовыми, трудовыми, материально-техническими) для достижения максимального эффекта в работе. В соответствии со вторым правилом существует необходимость координации деятельности межведомственного взаимодействия одним руководящим центром.

При этом функциональные задачи субъектов профилактической деятельности должны видоизменяться с учетом форм профилактики, среди которых специалисты выделяют первичную, вторичную и третичную профилактику наркотизма¹⁰⁰.

§ 6. Формы и виды профилактической деятельности

Первичная профилактика направлена на предупреждение реального приобщения детей и подростков к употреблению наркотиков. Современная концепция первичного предупреждения употребления наркотиков основана на том, что в центре ее должны находиться личность несовершеннолетнего и три основных сферы – семья, образовательное учреждение и досуг, включая связанное с ними микросоциальное окружение. При организации системы первичной профилактики, по нашему мнению, необходимо решить следующие функциональные задачи:

- сформировать социально-экономическое и правовое обеспечение государственной системы первичной профилактики;
- определить этапы формирования государственной системы первичной профилактики с четким определением стратегических и тактических целей каждого этапа;
- осуществить поддержку научных исследований в области профилактики наркотизма;
- организовать и реализовать долгосрочную антинаркотическую пропагандистско-информационную кампанию, прежде всего ориентированную на детей и молодежь, образовательную сферу и семью;
- осуществить целенаправленное и широкое подключение к антинаркотической деятельности общественных движений, организаций и граждан;
- обеспечить стимулирование коммерческих и финансовых структур, заинтересованных в осуществлении мероприятий по профилактике наркотизма;
- наладить обязательное включение в программу первичной профилактики мониторинга, выявляющего не только распространенность употребления, но и эффективность действия системы первичной профилактики на каждом этапе ее становления и функционирования.

Цель вторичной профилактики заключается в предотвращении развития наркогенного заражения у несовершеннолетних, имеющих опыт использования наркогенных веществ, предотвратить формирование хронического заболевания. Комплекс функциональных задач, выполняемых субъектами вторичной профилактики, направлен на полное прекращение дальнейшей наркотизации и вос-

¹⁰⁰ Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. – М., 2001. – Часть 1. – С. 229.

становление личностного и социального статуса учащегося. Важнейшими составными частями вторичной профилактики являются: создание системы раннего выявления потребителей наркотиков; обеспечение доступности комплексного обследования и оказание квалифицированной психологической, медицинской, педагогической, юридической и социальной помощи.

Третичная профилактика предусматривает мероприятия, направленные на предотвращение срывов и рецидивов наркотизма. Функциональные задачи субъектов профилактики в данном случае ориентированы на реабилитацию детей и подростков с уже сформировавшейся наркотической зависимостью, то есть когда ставится диагноз «наркомания», возникает необходимость в специальном комплексном обследовании, лечении и реабилитации больного.

Профилактика, лечение и реабилитация – взаимосвязанный процесс. Реабилитация начинается с первого контакта больного с медицинской службой и продолжается до тех пор, пока не будет восстановлен его личностный, профессиональный и социальный статусы¹⁰¹. Вместе с тем, без включения больного в осознанный образовательный и трудовой процессы невозможно решить проблемы третичной профилактики, то есть реабилитации.

Задачи вторичной и третичной профилактики могут быть решены в специализированных государственных центрах реабилитации детей и молодежи в системе Министерства образования Российской Федерации. Помимо специализированных центров целесообразно использовать уже существующую сеть образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи.

Важное значение для организации профилактической деятельности имеет соблюдение правила адресности. Оно означает, что оказать противодействие наркотизму можно успешно, лишь четко идентифицируя специфику объекта воздействия. Правило ресурсной обеспеченности означает, что только при наличии достаточных ресурсов можно говорить об ответственности осуществляемых профилактику субъектов.

Профилактическая работа должна строиться на принципах долгосрочности, непрерывности, профессионализма, своевременности, доступности и последовательности, комплексности, дифференцированности, аксиологичности, многоаспектности, легитимности.

В основе профилактики должны лежать принципы долгосрочности и непрерывности, поскольку ни одна профилактическая программа не будет эффективной, если свести ее просто к ряду мероприятий. Профилактический процесс необходимо неразрывно связать с воспитательным процессом, поэтому не соединенные воедино мероприятия не принесут сколько-нибудь ощутимого отсроченного социального эффекта, а лишь только сиюминутный результат.

Комплексность предусматривает согласованность взаимодействия на межведомственном уровне – ведомств и учреждений, на профессиональном уровне – специалистов различных профилей (педагогов, школьных и медицин-

¹⁰¹ Уменьшение вреда от немедицинского использования наркотиков // Материалы 5-й международной конференции «СПИД, рак и родственные проблемы». – СПб., 1998. – С. 235.

ских психологов, врачей-наркологов, социальных педагогов, социальных работников), в системе образования – органов управления образованием на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также образовательных учреждений, отвечающих за взаимодействие и координацию различных профилактических мероприятий программы комплексной профилактики.

Дифференцированность целей, задач, средств и планируемых результатов профилактики наркомании с учетом возраста и степени вовлеченности в наркогенную среду (здоровые – «потребители» – больные). При этом исключительно важно выделение детско-подростковых и молодежных групп, не вовлеченных в наркогенную среду, но относящихся к группе риска наркотизации (безнадзорные, лишенные родительского попечительства), имеющих различные проблемы в развитии и поведении (трудные и проблемные дети), начавших употреблять различные наркотики, заболевших наркоманией.

Аксиологичность предполагает ценностную ориентацию. Этот принцип включает формирование у детей мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, которые являются ориентирами и регуляторами их поведения. Принятие общечеловеческих ценностей и норм поведения является одним из основных морально-этических барьеров потребления наркотиков, а в случае заболевания служит основанием для социальной реадaptации и реабилитации.

Многоаспектность должна включать образовательный, психологический, социальный аспекты¹⁰².

Социальный аспект выражен в формировании позитивных моральных и нравственных ценностей, определяющих выбор здорового образа жизни, отрицательного отношения к пробе и приему психоактивных веществ.

Психологический аспект связан с формированием стрессо-устойчивых личностных установок, а также навыков быть успешным, способным сделать выбор в трудной жизненной ситуации, включая ситуацию предложения наркотиков.

Образовательный аспект подразумевает создание системы представлений и знаний о социально-психологических, медицинских, правовых и морально-этических последствиях злоупотребления наркотиками.

Многоаспектность комплексной профилактики включает также направленность ее воздействия на различные уровни. Социально-средовое воздействие направлено на разрушение групп наркотизирующихся детей и на создание социально поддерживающей инфраструктуры, воздействие на саморазрушающее поведение детей, вовлеченных в наркотизацию, воздействие, связанное с индивидуальными или групповыми формами оказания профилактической помощи.

Последовательность (этапность) – это, прежде всего, неотложные меры, затем организационные меры, полное развитие программы. Принцип преду-

¹⁰² Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ /Под ред. А.Н. Сергеева. – М., 2001. – Часть 2. – С. 109-112.

смачивает, что цели и задачи профилактики должны быть:

- разделены на общие стратегические (этапные), то есть не могут быть реализованы одномоментно по типу разовой кампании;
- поддержаны соответствующим целевым финансированием на каждом этапе реализации поставленных целей и задач;
- обеспечены системной профилактикой, включающей социально-психологический мониторинг.

Легитимность предусматривает необходимую правовую базу антинаркотической профилактической деятельности. Правовые границы антинаркотической профилактической деятельности предусматривают:

- действия, не нарушающие установленную в законе компетенцию органа или лиц, осуществляющих профилактические меры;
- действия, не нарушающие права несовершеннолетнего, как гражданина и члена общества, к которому относятся эти профилактические мероприятия.

Профилактическая деятельность традиционно включает в себя две составные части: общую профилактику и индивидуальную профилактику.

Основное содержание общей профилактики составляют мероприятия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению и совершению противоправных деяний и немедицинскому потреблению наркотиков. Она предполагает формирование общественного мнения относительно негативного влияния наркотиков путем разъяснительной работы, создание антинаркотической атмосферы с целью преодоления пассивности и равнодушия к проблеме наркомании с привлечением всех заинтересованных органов государственной власти, общественных, религиозных, благотворительных организаций и населения. Анализ мирового опыта профилактики наркотизма показывает, что на государственном уровне ни одна, даже самая благополучная в экономическом отношении страна не финансирует весь спектр деятельности по профилактике наркотизма. Так, в Германии на долю общественных организаций приходится до 80% всех специализированных наркологических медико-социальных служб. Ими создана собственная сеть медицинской и социальной помощи, включая консультационные пункты, молодежные центры, приюты¹⁰³.

Индивидуальная профилактика проводится в отношении конкретных лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, совершающих правонарушения, связанные с наркотиками, либо стоящих на грани нарушения антинаркотического законодательства, а равно злоупотребляющих наркотическими средствами. Данный вид профилактики осуществляется в ходе нескольких этапов. Цель первого этапа заключается в предупреждении любого незаконного приема контролируемых государством наркотических средств. Второй этап направлен на то, чтобы помочь человеку прекратить злоупотреблять незаконными наркотиками. Задачи третьего этапа заключаются в ограничении до минимума некоторых наиболее неблагоприятных последствий заболевания, например, саморазрушающего поведения.

¹⁰³ Драган Г.К., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. – М., 1998. – С. 34.

Анализируя вышесказанное, мы предлагаем классификацию эффективности мер социальной профилактики. При проведении первичной профилактической деятельности наиболее эффективной будет групповая профилактика. Это связано, прежде всего, с тем, что молодежь только начинает знакомиться с наркотическими средствами, попадает в окружение подростков, допускающих их употребление, сталкивается и приобщается к другой социально не одобряемой наркокультуре. Остановить приобщение к наркотикам на этом этапе проще всего. Требуется комплексное вмешательство со стороны родителей, органов образования, клубных учреждений для изолирования подростка от молодежной наркозависимой группировки, в которую он попал. Это достигается, по-нашему мнению, следующими путями:

1) переориентировать молодежную группу на законопослушное поведение путем приобщения ее к спорту, туризму, культурным традициям;

2) оказать воздействие на подростка со стороны другой уже действующей молодежной организации для участия в проведении своей работы. В этом случае групповая профилактика будет оказываться на весь коллектив без акцентирования внимания на личности нового участника. Второй путь наиболее прост в достижении результатов, поскольку направлена на переориентацию ценностных установок одного человека и поддержания уже сформированных у других.

К сожалению, на практике групповая профилактика (не декларативная!) применяется в условиях реализации третичной профилактической деятельности в местах лишения свободы.

Вторичную профилактику необходимо сочетать с групповой и индивидуальной. На этапе третичной профилактической деятельности повышается эффективность индивидуальной профилактики. В этот период личность уже наркозависима, для прекращения употребления наркотических средств требуется комплексное вмешательство врачей, юристов, психологов, педагогов. Необходимо разработать механизм социальной поддержки наркозависимого населения. К примеру, после выхода из колонии бывшие наркоманы не могут устроиться на работу, учебу, часто теряют место жительства, семью, трудовой или учебный коллективы. Именно потому, что не проводится индивидуальная профилактическая работа с третичной группой наркозависимых происходит рецидив наркозависимости. У общества нет права бросать третичную группу, необходимо проводить длительный индивидуальный социальный контроль за ними до подтверждения факта полного освобождения от наркотиков и наркоокружения.

Эффективность профилактики с третичной группой наименьшая, а интенсивность и объем затраченных сил, средств и времени субъектами профилактики максимальна. Но это не дает обществу право на игнорирование и вычеркивание проводимой с ними работы. Даже ради минимального эффекта стоит бороться, потому что, спасая их, мы спасаем себя, нацию и общество в целом.

Итак, в результате проведенного теоретического анализа и практического опыта работы с наркоманами, мы разработали правило эффективности социальной антинаркотической профилактики. Оно заключается в следующем: эффективность социальной антинаркотической профилактики достигается при смещении приоритета от групповой – при первичной профилактической работе

до индивидуальной – при третичной. Прослеживается и взаимозависимость положительного эффекта или результата ее деятельности: при проведении групповой профилактики в группе «первичного» втягивания в наркозависимость легче переориентировать молодежь на здоровый образ жизни, тогда как при индивидуальной профилактической работе в третичных группах достигаем лишь минимальный эффект.

Поскольку Концепцией государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации предупреждение незаконного оборота наркотических средств и злоупотребление ими рассматривается как одно из приоритетных направлений в политике государства по контролю за наркотиками¹⁰⁵, сегодня важно сосредоточить усилия государственных органов не только на контроле их производства и незаконного распространения, но и на профилактической деятельности от предотвращения начального потребления наркотиков до уменьшения негативных последствий для здоровья и социальных последствий злоупотребления ими (увеличение числа совершаемых правонарушений, распространение СПИДа и т.п.).

В основе такого подхода лежит понимание, что наркотизм, злоупотребление наркотиками и нелегальный оборот наркотиков – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом необходимо не только пресекать незаконное производство и оборот наркотиков, устанавливая и наказывая лиц, виновных в этом, выявлять, лечить и реабилитировать наркоманов, но в равной мере предотвращать втягивание в начальное потребление наркотиков новыми группами населения.

§ 7. Тенденции либерализации антинаркотического законодательства

Согласно ст.38 Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, и статьи 20 Конвенции о психотропных веществах 1971 года сторонам этих конвенций надлежит принимать все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами или психотропными веществами, на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц и наблюдение за ними после окончания ими лечения.

В статье 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года предусмотрено, что «в целях уменьшения страдания людей и ликвидации финансовых стимулов для ликвидации незаконного оборота Стороны принимают надлежащие меры, направленные на ликвидацию или сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества».

Кроме того, в статье 33 Конвенции о правах ребенка подчеркивается не-

¹⁰⁵ Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

обходимость защищать детей от злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами. Аналогичное положение отражено в пунктах 77 и 78 Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период, в которой содержатся предложения вовлекать молодежные организации и молодежь в деятельность, направленную на ограничение спроса на наркотики.

Индивидуальная профилактика спроса на наркотики осуществляется в отношении лиц, потребляющих наркотики или психотропные вещества и входящих в группу «риска».

Анализ международных норм, являющихся главенствующими по отношению к национальным нормам, по вопросу профилактики наркомании говорит о том, что необходимо принимать меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами, то есть «употреблять можно», «нельзя злоупотреблять». Международное законодательство по данному вопросу явно не соответствует сложившейся наркоситуации в мире, когда наркодельцы захватили крупнейшие рынки сбыта. Наркотики стали конкурентоспособным продуктом торговли, на много прибыльнее, чем алкоголь и табачные изделия.

Усиление либерализации антинаркотического законодательства в России фиксируется с 1987 года, когда в юридическую практику ввелись так называемые незначительные размеры наркотических средств. Приобретение и хранение наркотиков в указанных размерах перестало преследоваться в уголовно-правовом порядке после задержания лица с поличным, все теперь обходится мерами административно-правового воздействия.

В 1990 году представительной властью принимается неудачная попытка разрешить свободу приема наркотических средств. Это начинание завершается успехом 5 декабря 1991 года, когда парламент России формально позволил находиться в состоянии наркотического опьянения всем гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства в возрасте от 18 лет.

С 1 июля 1994 года упраздняется система принудительного лечения наркоманов, а с 1 января 1995 года устраняются существенные ограничения в области предпринимательской деятельности, связанной с производством наркотикосодержащих лекарственных препаратов¹⁰⁶. При этом проекты законов о социальной реабилитации больных наркоманией не приняты по сию пору по причине якобы отсутствия средств на их реализацию. Выходит, что в России присутствует и активно реализуется сугубо репрессивная законодательная антинаркотическая политика. Имеющиеся правовые пробелы, образовавшиеся в результате отмены ряда морально устаревших антинаркотических законов советского периода, становятся важными социальными факторами ускорения темпов незаконного оборота наркотиков и увеличения среды их потребителей в России.

Законодательная составляющая этой угрозы чуть было не нашла подкрепление в проекте нового Уголовного Кодекса Российской Федерации. В этом

¹⁰⁶ Проблему упорядочения легального оборота наркотиков во многом снял принятый в январе 1998 г. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах».

государственном документе известные в нашей стране юристы намеревались исключить уголовно-правовое преследование лиц, задержанных за изготовление, приобретение, перевозку, хранение наркотических средств без цели сбыта¹⁰⁷. В случае утверждения проекта Уголовного Кодекса России Верховной Палатой представительной власти и Президентом Российской Федерации, в 1996 году могло вступить в юридическую силу право пользования населением страны наркотиков любого вида и в любых количествах «для себя».

Эта новая социальная характеристика проблемы незаконного оборота наркотиков с помощью недальновидных правоведов России могла еще шире расчистить путь организованной преступности, например, для создания крупных складов хранения наркотических средств и их последующей транспортировки как внутри страны, так и за ее пределы.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 27.05.1998 года дало разъяснение примечания к статье 228 УК РФ. В силу закона (данное примечание), освобождение лица от уголовной ответственности по данному составу предусмотрено при наличии 2-х условий: добровольной сдаче лицом наркотиков или психотропных веществ и активного способствования раскрытию преступления. Под добровольной выдачей необходимо понимать (по постановлению Пленума) выдачу лицом этих средств или веществ представителям власти при реальной возможности распорядиться ими иным способом. В частности, как добровольную выдачу следует считать выдачу этих веществ лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении обыска или выемки. Практика правоохранительных органов, непосредственно занимающихся борьбой с наркопреступностью, показывает, что в этом случае отсутствует реальная возможность для добровольной выдачи. Налицо одна из главных тенденций в либерализации наркозаконодательства, которая освобождала руки крупнейшим сбытчикам наркотических средств и психотропных веществ и парализовала действия органов внутренних дел, показывая ее бессилие.

Однако Федеральным законом № 162-ФЗ от 8.12.2003 года внесены изменения в статьи Уголовного кодекса РФ. В частности Примечание к статье 228 УК РФ дополнено словами «не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию». Разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ нашло юридическое закрепление в УК РФ.

Федеральный закон отменил уголовную ответственность за квалифицирующий признак «неоднократности» во всех статьях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Либеральная поправка внесена в санкцию статьи 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ». Первоначальный текст «от двух до пяти лет лишения свободы» заменен на «до двух». Утратили квалификацию «приобретение или хранение в целях сбыта наркотических средств», предусмотренные ранее частью 2

¹⁰⁷ См.: Преступление и наказание: Комментарии к проекту Уголовного кодекса России / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и проф. А.В. Наумова. – М., 1993.

статьи 228 УК РФ, дано определение «крупному» и «особо крупному» размерам наркотических средств.

Более того, 6 мая 2004 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 231 увеличены размеры средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228¹ и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации. Легализация антинаркотического законодательства России в настоящее время предоставила гражданам России юридически закрепленное право пользования наркотиками в больших количествах «для себя», поскольку сегодня уголовная ответственность наступает за употребление марихуаны высушенной с 2 грамм, марихуаны невысушенной с 14 грамм, героина с 0,1 грамма, опия с 0,5 грамма. Приведенный нами перечень далеко не исчерпывающий. По нашему мнению, Постановление Правительства Российской Федерации послужит предпосылкой для резкого увеличения числа лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, роста наркопреступности и иных преступлений, особенно имущественных.

Эта новая социальная характеристика проблемы незаконного оборота наркотиков расширила возможности организованной преступности, в то время как в регионах не сформировалась система профилактической деятельности. У специалистов, проводящих работу по формированию у подростков негативной установки в отношении наркотизма, и оцениваемую сегодня как неэффективная, возникают сомнения в целесообразности и достижимости ее эффекта. Принятое Постановление Правительства Российской Федерации является подтверждением отсутствия ценностно-целевого единства акторов антинаркотической профилактической деятельности, непониманием законодателями социальной опасности наркотизма, особенно молодежного. Этот факт подкрепляется и тем, что до настоящего времени не рассмотрен вопрос «Об угрозе региональной безопасности в связи с современной наркоситуацией и ее последствиями для духовного и физического здоровья нации» на совместном заседании представительных и исполнительных органов власти региона с участием общественности. Целью его рассмотрения должно стать достижение **ценностно-смыслового единства** в отношении содержания профилактической деятельности, а также исключение из ее практики, насколько это возможно, многочисленных так называемых симулякр.

УК РФ не предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство, если предметом указанного преступного посягательства стали наркотики в особо крупном размере. Налицо серьезный пробел законодательства, который следовало бы устранить. До его устранения, опираясь на разъяснение Пленума Суда РФ, такие деяния следует квалифицировать также по ч.3 статьи 229 УК РФ.

В УК РФ не вошла норма об ответственности за организацию и содержание притонов для одурманивания. Такой состав преступления был ранее предусмотрен частью 3 статьи 226 УК РСФСР (введен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 года). Притоны, о которых шла речь в данной статье, предназначены для потребления сильнодействующих, ядовитых веществ. Эти средства употребляются не только токсикоманами, но и наркома-

нами в качестве суррогатов в период наркотического голода.

Ряд недопустимых правовых пробелов имеется также в области регулирования распространения наркотиков, в таких отраслях юридической науки как: административное право, право о браке и семье, жилищное право, финансовое право, трудовое право. Либеральные нотки, прослеживаемые в каждом из перечисленных Кодексов в отношении обсуждаемой проблемы, образуют междисциплинарную социальную составляющую угрозы незаконного оборота наркотиков национальной безопасности России, способствуют усилению негативных тенденций в развитии данного явления.

Психологическая черта указанной угрозы видна в другом. Население страны, особенно молодежь, со временем привыкает к тому, что потребление наркотиков без назначения врача ныне действующим Федеральным законом о наркотических средствах и психотропных веществах декларативно запрещено, а в действительности по закону не преследуется. Реклама наркомании, допустим, в средствах массовой информации также не разрешается только декларативно. Несоответствие между декларативной и правоприменительной сторонами ряда ныне действующих законов психологически раскрепощает поведение людей, но в нашем случае – не в сторону усвоения позитивных жизненных установок.

Законодательная составляющая угрозы незаконного оборота наркотиков национальной безопасности России, равно как и предыдущие, и последующие элементы этой угрозы, дискредитируют демократические преобразования, пусть и с трудом, но происходящие в России, ибо рост наркомании и наркобизнеса в глазах населения не признаются позитивными чертами трансформации общества из советской в постсоветскую эру.

Заключение

Итак, анализ теоретических основ социальной профилактики молодежного наркотизма позволяет сформулировать ряд выводов.

В основе наркотизма лежит комплекс причин, являющихся основополагающими обстоятельствами, без которых не было бы другого – следствия (наркотизма). К ним относятся: биофизиологические, индивидуально-психологические, микросоциальные и макросоциальные. Основную роль среди причин наркотизма играют социальные причины, выражающиеся в негативном влиянии социального окружения; молодежной субкультуры, вызывающий наркоманию; деструктивных тенденциях в развитии основных общественных институтов, в рамках которых осуществляется социализация личности; социальной дифференциации и маргинализации населения; низкого уровня жизни; конфликтов в семье; недостаточного эффективного воспитания, являющегося следствием нарушения или отсутствия ясных социальных норм. Это основная, решающая группа причин, связанная с развитием в обществе кризисных тенденций.

Факторы же – это стимуляторы явления, результат внешнего воздействия, связанного действием социальных сил. Поскольку стимулы носят социальный характер, правомерно говорить только о социальных факторах, представляющих собой своего рода актуализированные причины и включающих в себя элемент субъективности. В конечном итоге факторы указывают на недостаточную профилактическую работу основных социальных институтов: семьи, системы здравоохранения, образования, социальной защиты, правоохранительных органов, средств массовой информации, органов по делам молодежи, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественных и религиозных организаций.

Ведущими факторами наркотизации современного российского общества являются: неэффективное семейное воспитание; просчеты в профилактической деятельности образовательных учреждений; распространение наркотической идеологии в средствах массовой информации; неэффективное распространение медико-санитарных знаний среди населения учреждениями здравоохранения; непоследовательная молодежная политика; просчеты органов внутренних дел и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в предупреждении и пресечении активизации преступных группировок, в том числе и международных, по вовлечению молодежи в наркотизм и незаконный оборот наркотиков; несовершенство законодательной базы; слабый контроль органов внутренних дел и миграционных служб за миграционными процессами на территории России.

Анализ молодежного наркотизма дает возможность выделить два направления организации взаимодействия в процессе профилактики наркотизма. Первое связано с минимизацией влияния обуславливающих его причин. Второе направление направлено на изменение воздействия факторов молодежного наркотизма. Организация этой деятельности должна основываться на ряде правил. В соответствии с правилом дифференциации (диверсификации) управленческих усилий и правилом достижимости целей необходимо ясно представлять, что

различные причины наркотизма в неодинаковой степени подвержены влиянию со стороны субъектов профилактики. Поэтому, во-первых, методы профилактики должны быть адекватны причинам наркотизма; во-вторых, поскольку причины наркотизма имеют глобальный характер, невозможно устранить их одновременно и все сразу, необходимо модифицировать процесс в целом при минимуме усилий. Правило последовательности усилий, их конкретной направленности требует построения профилактической работы с учетом состояния объектов воздействия; правило функциональной целесообразности и координации усилий предполагает выполнение субъектами тех функции, к выполнению которых они профессионально подготовлены и располагают соответствующими ресурсами для достижения максимального эффекта в работе. Правило адресности означает, что противодействие наркотизму можно успешно вести лишь четко идентифицируя специфику объекта воздействия. Правило ресурсной обеспеченности предусматривает наличие достаточных ресурсов у акторов профилактической деятельности, лишь при этом условии можно говорить об их ответственности.

При исследовании проблемы межведомственного взаимодействия в процессе профилактики наркотизма важно выделить основные направления социальной профилактики, которыми являются: привлечение внимания общественности к проблемам наркотизма; формирование негативного отношения к злоупотреблению наркотиками; создание привлекательных альтернатив наркотизму для молодежи; условий, обеспечивающих занятость и стимулирующих творческую и деловую активность населения; привлечение общественности к профилактической деятельности; сокращение спроса на наркотические средства и психотропные вещества путем изоляции и выздоровления от наркомании лиц, допускающих незаконное употребление психоактивных препаратов, от здорового населения.

Сложившаяся наркоситуация требует принятия экстренных профилактических мер, для успешности которых нужна консолидация всех государственных и общественных организаций. Следовательно, профилактика может быть успешной лишь при условии государственно-общественного механизма ее реализации.

Таким образом, основным проблемным полем настоящей работы является теоретический анализ проблемы наркотизма как социального и уголовно-правового явления; исследование состояния работы по профилактике молодежного наркотизма на региональном уровне; разработка концептуальной основы межведомственного взаимодействия в процессе профилактики наркотизма на региональном уровне и практических рекомендаций для субъектов профилактики.

Список рекомендуемой литературы

1. Единая конвенция о наркотических средствах, 30.03.1961 г. //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 23. – М., 1970. – С.105-136.
2. Конвенция о психотропных веществах, 21.02.1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 35. – М., 1981. – С. 416-434.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 20.12.1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1988. – С. 133-157.
4. Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики, 12.05.1998 г. // Официальные отчеты ГА ООН. 20 специальная сессия. – Нью-Йорк, 1998. – A/S-20/4.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон, 4.05.1996 г., № 63-ФЗ. – М.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
6. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 8.01.1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
7. О неотложных мерах по предупреждению распространения в России наркомании и токсикомании среди детей и подростков: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16.12.1998 г. № 3384-11 ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 52. – Ст. 6374.
8. Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2003 г. № 613 // Российская газета. – 2003. – № 112 (3226). – С. 9-11.
9. О федеральном внебюджетном фонде противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и злоупотреблению ими: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.1998 г. № 39 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 21. – Ст. 2634.
10. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 22.06.1993 г. № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.
11. О дополнительных мерах по контролю наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ: Приказ Министерства здраво-

охранения и медицинской промышленности, 14.08.1995 г., № 239 // Документ опубликован не был. Электрон. изд. – Официальный сайт. – Режим доступа к изд.: <http://www.zdorovo.tyumen.ru/meta-don1.htm>. – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer.

12. Протокол заседания Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних: Протокол, 26.06.2003 г., № 3 // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород: Администрация Белгородской области, 2003. – С. 32-36.

13. Справка о деятельности министерств, управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации по профилактике правонарушений несовершеннолетних по итогам первого полугодия 2003 года: Справка Центра социологических исследований Министерства образования Российской Федерации // Информационный бюллетень «Нарконет». – Белгород: Администрация Белгородской области, 2003. – С. 37-38.

14. О внесении дополнений и изменений в закон Белгородской области «О защите прав ребенка в Белгородской области»: Закон Белгородской области, 31.12.2002 г., № 62. – Белгород, 2003.

15. Областная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2003-2004 годы: Постановление главы администрации Белгородской области, 24.04.2003 г., № 159. – Белгород, 2003. – С. 4.

16. Концепция межведомственного взаимодействия в организации профилактики наркомании среди молодежи Белгородской области: Постановление главы администрации Белгородской области, 6.02.2003 г., №53. – Белгород, 2003. – С. 4.

Учебно-методическая, специальная и научная литература

17. Афанасьев В. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества / В. Афанасьев, Я. Гишинский. – СПб., 1995. – 182 с.

18. Габияни А.А. На краю пропасти: наркотики и наркоманы / А.А. Габияни. – М., 1990. – 220 с.

19. Гасанов, Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм) / Э.Г. Гасанов. – Одесса: Астропринт, 1998. – 400 с.

20. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля / Я.И. Гишинский // Социология в России. – М.: ИС РАН, 1996. – С.485-514.

21. Девиантное поведение подростков – профилактика и реабилитация, защита прав несовершеннолетних. Опыт работы регионов Российской Федера-

ции. – М., 1999. – 144 с.

22. Долгова Т.П. Молодежная субкультура и наркотики: социокультурные и социальные факты: Учебное пособие / Т.П. Долгова, Ю.А. Клейнберг. – Тверь, 1997. – 63 с.

23. Дубинин Н.П. Генетика, поведение, ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения) / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 320 с.

24. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социальный этюд / Э.Дюркгейм. – СПб., 1912.

25. Кесельман Л. Социальные координаты наркотизма /Л. Кесельман. –СПб., 1999. – 122 с.

26. Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним / А.К. Коэн // Американская социология. – М., 1972. – С. 290-295.

27. Кузнецов И.Н. Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник / И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. – М.: Новое знание, 2001. – 400 с.

28. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. Монография / Г.М. Меретуков. – М.: Академия МВД РФ, Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1995. – 500 с.

29. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – 328 с.

30. Плахов В.Д. Социальные нормы и девиантное поведение / В.Д. Плахов // Юридическая мысль. – 2002. – № 2 (8). – С. 91-104.

31. Позднякова М.Е. Наркотическая ситуация в России на рубеже XX-XI веков: социальный анализ / М.Е. Позднякова // Тезисы докладов и выступлений на Втором Всероссийском социальном конгрессе «Российское общество и социология в XI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 2. – С. 747-748.

32. Позднякова, М.Е. Социологический анализ наркомании /М.Е. Позднякова. – М., 1995. – 146 с.

33. Профилактика наркомании и токсикомании как фактор повышения качества жизни белгородской молодежи. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. – Белгород: Департамент безопасности и укрепления правопорядка администрации Белгородской области, 2002. – 136 с.

34. Пятницкая И.Н. Наркомания И.Н. Пятницкая. – М.: Медицина, 1994. – 526 с.

35. Рущенко И.П. Социологический мониторинг употребления психоактивных веществ в молодежной среде. Коллективная монография. Итоговые материалы международного проекта / И.П. Рущенко, А.А. Сердюк // Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты. – Харьков: Финарт, 2002. – 242 с.

36. Социальные проблемы молодежи / Отв. ред. А.А. Хагуров. – Майкоп: Адыгейские республиканский институт гуманитарных исследований, 1993. – 158 с.

37. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс / Ж.Т. Тощенко. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Юрайт-М, 2001. – 527 с.

Публикации зарубежной литературы

38. Abandinsky, H. Drug Abuse: an Introduction / H. Abandinsky. – Chicago, Illinois, 1990. – 360 p.

39. Activities of the United Nations International Drug Control Program, Report of the Executive Director // UNDS, 1999. – 70 p.

40. Bill J. Helping in Social Work. Rout ledge Kegan Paul / J. Bill. – London, Boston and Henley, 1979. – 150 p.

41. Drug Dependence and Alcohol – related problems. A Manual for Community Health Workers with Guidelines for Trainers // World Health Organization. – Geneva, 1986. – 98 p.

42. Drugs and Punishment. An up to date interregional survey on drugs-related offences. – Rome, 1988. – February. – Publication № 30. – 234 p.

43. Feldman, D. On the actiology of narcotic addiction and its relation to curiosity / D. Feldman, H. Feednan // Psychosomatics Irrington. – N.Y., 1972. – Vol. 13. – P. 304.

44. International control on narcotic drugs. – N. V., 1965. – 120 p.

45. League of Nations Treaty Series, 1939. – Vol. 198. – 350 p.

46. Sellin, T. Culture Conflict and Crime / T. Sellin. – N.Y., 1938. – 53 p.

Готчина Лариса Владимировна

кандидат социологических наук

Понятие и сущность социальной профилактики
наркотизма и наркозависимости в молодежной среде

Редактор

Л.В. Каверина

Компьютерная верстка

О.А. Домашова, Т.Л. Ковалева

Технический редактор

И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 06.04.05 г. уч.-изд.л. 3,8, бумага офсетная, печать ризография

Тираж 30 экз. Заказ № 49

Белгородский юридический институт МВД России

Отделение оперативной полиграфии

г. Белгород, ул. Горького, 71